

# Только в Боге покой

## Глава 1. ОТПЕЧАТКИ ПАЛЬЦЕВ НА КАМНЕ

1968 год оказался слишком тяжелым для американцев: в январе — страшное наступление во Вьетнаме с одновременным захватом американской военной базы в *Пуэбло*, совершенным Северной Кореей, весной — проклятие в связи с убийством Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди. Лето не принесло облегчения — мирные переговоры во Вьетнаме затягивались, а антивоенные выступления усиливались.

Несомненно, что 1968 год был одним из тех, что не скоро забываются.

Что было, то было, но каким радостным исключением стал сочельник! Луч надежды забрезжил в ту ночь. Всех охватило необычное волнение в связи с небывалым достижением: впервые в истории люди облетели вокруг Луны. И это были американцы!

Не верилось даже своим глазам, когда телевидение передало волнующую картину лунной панорамы, какой она выглядела из космического корабля *«Аполло-8»*. Астронавты Фрэнк Борман, Джеймс Лавел и Уильям Андерс на расстоянии четверть миллиона миль послали нам свои поздравления с Рождеством. А затем они прочитали из первой главы Библии такие знакомые успокаивающие и почти забытые слова: «В начале сотворил Бог небо и землю».

Комментируя прочитанное на орбите Луны, газета *«Нью-Йорк Таймс»* писала: «Так или иначе, но это абсолютно верно». И действительно, что более разумное могли мы услышать от наших астронавтов, чем признание того, что голубой шар, на который они смотрели из космоса, существует не по чьей-то прихоти, а потому что Бог создал его?

Несколько месяцев спустя я узнал о довольно необычном событии, происшедшем в сочельник. Естественно, что в космическом центре в Хьюстоне было много журналистов, в том числе и из других государств. Среди них были и представители из двух нехристианских стран. Они были поражены, когда астронавты читали из книги Бытия.

Величие этих слов тронуло души и умы журналистов. Не осознавая, что услышанное ими прочитано из Священного Писания, они попросили книгу, из которой читали астронавты. Один из американцев ответил с многозначительной улыбкой: «Когда вернетесь в отель, откройте ящик письменного стола, и вы найдете там книгу в черном переплете. Отрывок, который читали астронавты, на первой странице».

«В начале сотворил Бог...» Как это ни странно, эти слова не тронули многих американцев-христиан так, как поразили они журналистов атеистов. Даже многие ученые и педагоги, посещающие церковь, в поисках источников познания истины о происхождении жизни на земле даже не пытаются обратиться за ответом к Создателю. Они с удовольствием будут тратить миллионы долларов на исследования космического пространства или изучать какую-нибудь древнюю легенду, или выискивать другие надуманные факты.

Но только не библейское объяснение, создания мира! Кажется, что им доставляет удовольствие прыгать подобно поплавку на поверхности океана неопределенности.

Если бы они знали наверняка, они не раздумывали бы больше над этим вопросом! Но все исследования направлены так, чтобы в них не было места для Творца.

А может быть, чтобы избежать моральной ответственности?

Я уверен, что сомнения в Божьем слове — это, скорее, проблема нашего отношения, нашего восприятия, чем какая-либо логическая проблема. Человек во своей природе таков, что «все стремиться делать сам», хотя часто и не признается в этом. Так и наши сомнения скрываем мы под «умными» интеллектуальными рассуждениями.

Олдос Хаксли писал: «Философ, который не видит смысла в существовании этого мира, не просто занят решением методических проблем; он также старается доказать, что не существует какой бы то ни было уважительной причины, почему он не должен поступать так, как он хочет» (*«Цели и средства»*, с. 315).

Дело в том, что если есть Создатель, то мы ответственны перед Ним — перед Тем, Кто

дал нам жизнь. Если же мы только животные, стоящие на более высокой ступени развития, пришедшие в этот мир случайно, то ни о какой ответственности не может быть и речи. Мы вольны поступать, как нам заблагорассудится. Или, по крайней мере, так, чтобы выйти сухими из воды.

Нет сомнения в том, что идея о Всемогущем Боге Жизнедателе весьма непопулярна в научных кругах. Но в последнее время слышны обеспокоенные голоса ученых. Многие пришли к выводу, что жизнь слишком сложна, чтобы можно было объяснить ее происхождение, как результат случайного взаимодействия химических элементов. То здесь, то там можно найти робкие обращения в книге Бытия с целью объяснить, что все произошло по воле Создателя.

Иные ученые открыто заявляют о своей вере в библейское объяснение творения. Один из них, Боб Джентри, открыв то, что эволюционисты называют «маленькой тайной», явился возмутителем спокойствия среди своих коллег. Позже мы поговорим об этом удивительном открытии Джентри, но сначала расскажу вам историю этого ученого.

Боб Джентри вырос в христианской семье. Он верил в библейское объяснение происхождения жизни. Но изучая в университете Флориды начальный курс биологии, он начал сомневаться в этом. Заканчивая университет, он был уже теистическим эволюционистом, то есть, веря в существование Бога, отвергал библейское происхождение мира.

Однажды его друг — агностик — посоветовал посмотреть телепрограмму «Так написано». Джентри и понятия не имел о том, что это религиозная передача, вплоть до следующей передачи в воскресенье вечером. С тех пор он стал нашим постоянным зрителем.

Когда весной 1959 года я приехал в Орlando чтобы прочитать там курс лекций, мне пришло приглашение от семьи Джентри. Мы обсуждали вопросы творения мира и эволюции. Я сказал, что абсолютно убежден в том, что те, кто не признает библейского свидетельства о происхождении мира, отвергают и остальную часть Библии. Десять заповедей, например, вне всякого сомнения учат, что Бог создал мир за шесть дней. Мы вместе с Джентри прочли четвертую заповедь: «Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела... Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю... Посему благословил Господь день субботний и освятил Его» (Исход, 20:8—11).

Заповедь о субботе бросала вызов эволюционистским убеждениям Боба Джентри. Он старался сохранить свою веру в Библию, отождествляя шесть дней творения с шестью геологическими периодами. Теперь он понял, что если бы это было возможно, то четвертая заповедь звучала бы так: «шесть миллиардов лет работай, и делай всякие дела твои; а седьмой миллиард лет — суббота Господу Богу твоему; не делай в оный день никакого дела... Ибо в шесть миллиардов лет Господь создал небо и землю... а в седьмой миллиард лет почил. Посему благословил Господь седьмой миллиард лет и освятил его». Смешно, не правда ли? Боб Джентри был согласен с этим.

И вот перед ним ребус, который нужно разгадать. Субботняя заповедь подтверждает то, что написано в первой главе книги Бытия: сотворение мира происходило в течение шести дней по 24 часа в каждом. А наука считает, что для этого потребовались миллиарды лет.

Перед Джентри встала дилемма, рожденная противоречием между Писанием и наукой. Сначала он подумал, что должен либо отвергнуть Библию как надежный источник информации, либо отказаться от своей веры в науку. Но потом Боб пошел по другому пути: он решил найти научные доказательства истины о сотворении мира, то есть попытаться примирить научную и библейскую точку зрения на возникновение жизни.

Джентри начал понимать, что теория эволюции имеет достаточно зыбкую основу. Она строится на так называемом «принципе единообразия», суть в том, что Вселенная развивается по неизменным физическим законам.

Если удастся опровергнуть это положение, то теория эволюции окажется несостоятельной. У геологов тогда не будет оснований утверждать, что радиоактивный

распад — явление постоянное в истории развития земли, и что земля существует миллиарды лет.

Одержимый этой идеей, Джентри с семьей переехал в Атланту. Там в Джорджиевском технологическом институте он учился в аспирантуре и одновременно изучал физику.

В поисках истины Джентри начал исследовать следы радиоактивного распада. В горных породах происходит процесс радиоактивного распада, что свидетельствует о существовании процессов радиации и тогда, когда возникла земля. Но руководитель кафедры не испытывал особого энтузиазма по поводу этих научных изысканий. В течение года пытался он отговорить Джентри.

Наконец он сказал: «Послушай, Боб, пора поговорить откровенно. Если ты хочешь продолжить исследования, что ж, это прекрасно. Пожалуйста, но только не в нашем институте. Мне кажется, что ничего из этого не выйдет. Впрочем, кто его знает — а вдруг ты что-нибудь найдешь? Случись, что ты опубликуешь данные, которые опровергнут теорию эволюционного развития земли, его временную последовательность, что произойдет тогда с нашим институтом? Мы встретимся с большими затруднениями.

Не в силах поступиться своими убеждениями, Боб распрощался с Технологическим институтом, пожертвовав своей докторской диссертацией. Итак, летом 1964 года он оказался почти без средств к существованию, не имея постоянного дохода. Все свои сбережения — и не только их, но и деньги, взятые у родственников займы — были потрачены на новые исследования многообещающих радиоактивных следов. И все ради того, чтобы примирить науку с Библией.

Был такой период в его жизни, когда Джентри и его семье приходилось очень туго. Исследование не продвинулось ни на шаг. Но, рассматривая под микроскопом камни, Боб стал замечать, что на некоторых из них были кольца необычной формы. Эти таинственные следы радиоактивного излучения свидетельствовали о том, что радиоактивность — явление не длительное, а кратковременное.

Боб объяснил это так: «Допустим, я опускаю таблетку углекислоты в стакан с водой. Пузырьки быстро поднимаются на поверхность и мгновенно исчезают. Задержать их в движении можно лишь заморозив воду. Иначе они исчезнут навсегда.

Именно это я увидел над микроскопом. Радиоактивность «в движении», подобно пузырькам в ходе, была мгновенно «остановлена» в горной породе земли. Если бы для формирования (охлаждения и затвердения) горной породы потребовались тысяча лет, как полагают эволюционисты, то никаких бы следов радиоактивного излучения не осталось. Чтобы «сохранить» явление, которое существует такое короткое время, нужно действовать очень быстро. Это дело нескольких минут. Как же это произошло?»

Наконец, весной 1965 года Боб Джентри нашел ответ. Вот как он сам рассказывает об этом: «Я был дома со своими тремя детьми. Был «тихий» час, и дом погрузился в тишину. Мои непоседливые мальчишки спали. Я перенес взятый напрокат микроскоп в одну из дальних комнат, чтобы еще раз рассмотреть, таинственные кольца.

Когда, прильнув к микроскопу, я изучал их, неожиданно мне вспомнились два стиха из Священного Писания «Словам Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их». «Ибо Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось». (Пс. 32:6, 9).

Я сидел пораженный, и вдруг само собой пришло решение. Эти радиоактивные кольца в горной породе земли свидетельствовали о радиоактивности, имевшей место много лет назад, но потом прекратившейся. То, что, по мнению геологов, длилось веками, могло произойти очень быстро. Может быть, это и есть научное доказательство создания мира в короткое время? Может быть, эти кольца в определенном смысле — следы творческой силы Бога?»

Совершенно очевидно, что Боб Джентри попал в точку. Это было великолепие!

Не сразу осознал он всю грандиозность и значимость своего открытия. Боб решил опубликовать результаты исследования в самых авторитетных научных журналах, отдавая таким образом свое открытие на суд, и притом весьма строгий, коллег-ученых. Как известно,

любое исследование, прежде чем оно будет опубликовано, тщательно проверяется и анализируется. Несомненно эти статьи, после опубликования, должны были привлечь внимание ученых-эволюционистов всего мира. Таким образом, любая ошибка в методологии исследования будет найдена очень быстро.

Джентри удалось опубликовать более 20 отчетов в известных научных журналах. Основным критическим замечанием было: «Это открытие не может быть истиной, потому что истина — в эволюционной теории». Но выводы его оставались неопровержимыми.

Со временем Боб Джентри стал признанным специалистом в этой узкоспециальной области. Он получил официальное предложение Комитета по атомной энергетике США вести исследовательскую работу в национальной лаборатории «Оук Ридж».

27 октября 1981 года Джентри работал в своем кабинете в «Оук Ридж», когда раздался телефонный звонок. Звонили из офиса генерального прокурора Арканзаса и просили Джентри как специалиста выступить свидетелем на предстоящем процессе. Общество «Сивил либертиз» США выразило свой протест в связи преподаванием в школе библейского учения о творении, считая его антинаучным. Джентри просили предоставить научные доказательства сотворения мира.

На суде результаты исследования Джентри вновь были подвергнуты тщательному анализу самыми известными эволюционистами мира. Затем настала очередь ученого — представителя общества. Был проведен перекрестный «допрос». Отвечая на вопрос о кратковременном существовании радиоактивных колец, ученый признал, что теория эволюции не дает какого-либо убедительного объяснения этого явления. В благоговейном страхе суд выслушал единственное, что мог- сказать этот ученый: «Джентри открыл маленькую тайну, которую ученые когда-нибудь откроют».

Да, свидетельства на гранитных камнях — кольца — маленькая-тайна творения. Но ученые никогда не раскроют ее. Они не раскроют ее потому, что Творец Вселенной на вечные времена оставил нам в этих камнях следы Своей творческой силы — свидетельство, которое нельзя опровергнуть.

Сегодня многие беспристрастные, честные люди убеждаются в истине творения благодаря работам Боба Джентри. Но независимо от того, соглашаемся ли мы с его удивительными выводами или нет, очевидным остается одно: очень важно, какое объяснение возникновения жизни на земле — библейское или эволюционное — мы принимаем. Ведь то, как мы понимаем наш приход в этот мир, определяет нашу веру в Бога. Стоит ли поклоняться такому Богу, который вводит нас в заблуждение относительно создания мира?

И наш взгляд, касающийся нашего происхождения, определяет наше представление о будущем. Если мы отвергаем книгу Бытия как миф и легенду, то можно ли серьезно относиться к пророчествам Откровения?

Наш взгляд на происхождение человека определяет веру в себя, чувство собственного достоинства. Ведь если мы произошли из простейшей морской клетки, тогда мы не созданы по образу и подобию Божьему. И если человечество не пало, если не согрешил Адам, нужен ли нам Спаситель? Миссия Христа теряет смысл, а крест становится бессмысленной драмой.

В таком духе можно продолжать и дальше. Думаю, вы не будете отрицать, что понимание нашего происхождения определяет нашу вечную участь. Поэтому разве удивительно то, что дьявол в борьбе за наши души самые острые свои стрелы направляет на первых семь глав книги Бытия?

Почему это поколение одержимо идеей найти общее начало и почему оно ищет его всюду, но только не в Слове Божьем? Ответ может быть только один: оно хочет найти Адама, но не желает искать его в книге Бытия!

А между тем простые слова Священного Писания убеждают и приглашают к вере: «В начале сотворил Бог...»

Может быть доказательства, собранные Бобом Джентри и многими другими, оставлены Творцом для того, чтобы мы верили в библейское происхождение жизни? В конце концов, Библия говорит: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»

(Евр. 11:1).

И хотя библейское описание происхождения мира никогда не будет доказано, Бог оставил нам немало свидетельств, в которых мы нуждаемся для укрепления нашей веры в Его творение.

Сомнения витают в воздухе. Но в воздухе над нами летают птицы, способные без карт и навигационных приборов пересечь океаны и оснащенные «природным оборудованием», несравненно лучшим, чем новейшие реактивные самолеты. Это свидетельство для укрепления веры.

Споры носят вокруг нас. Но обратите внимание на летучих мышей, легко управляемых своими ультразвуковыми радарами, напоминая нам, что никакие достижения научно-технического прогресса не могут сравниться с высшим разумом.

Скептицизм окутал землю. Но для укрепления веры обратим внимание на звезды, движущиеся по своим орбитам с безошибочной точностью.

Авторы многих книг авторитетно утверждают, что земля развивалась миллионы лет. Эволюционисты с уверенностью говорят о магическом влиянии, действующем в течение веков, о счастливых случайностях, которые двигают человечество вперед, никогда не нуждаясь в осмысленном направлении, никогда не нуждаясь в Боге. А тем временем птицы, летучие мыши; звезды своим красноречивым молчанием бросают вызов этим «твердым» убеждениям.

Когда-то очень давно Давид сказал: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их» (Пс. 18: 2—4).

Нельзя не слышать гармонического хора всей природы: «Создатель существует!» Но Тот, Кто сотворил тот мир, одновременно позволил существам, которых создал, пригвоздить Его к грубо околоченному кресту в окрестностях Иерусалима, чтобы потерянные грешники смогли обрести в Нем вечную жизнь. И даже свидетельство птиц и летучих мышей, планет и созвездий, убедительное само по себе, бледнеет перед таким великим аргументом — аргументом креста!

Вы, вероятно, слышали историю человека, который вынес мальчика-сироту из горящего дома. Этот человек не верил в Бога. Он потерял жену и ребенка и хотел усыновить мальчика. Соседи, будучи христианами, считали, что отдать мальчика на воспитание неверующему просто неблагоприятно.

Но дело решилось в его пользу в тот самый момент, когда он поднял изувеченную огнем руку и сказал: «У меня есть единственный аргумент. Это моя рука».

Он оказался хорошим отцом, и маленький Джимми мог бесконечно слушать историю о том, как «папа спас его от огня». Больше всего любил он слушать историю об искалеченной руке.

Однажды Джимми со своим новым отцом был на выставке шедевров изобразительного искусства. Его особенно заинтересовала картина, на которой был изображен Иисус, простирающий пронзенную руку и обличающий Фому за неверие.

— Расскажи про эту картину, папа, — попросил мальчик.

— Только не про нее.

— Почему?

— Потому, что я не верю во все это.

Но ты же рассказывал мне историю о Джеке убийце, а ведь ты не веришь этому.

Итак, отцу пришлось рассказывать историю картины, Джимми произнес: «Это очень похоже на нас, папа, Нехорошо, что Фома не верил, — ведь добрый Человек умер за него. Что если бы мне рассказали, как ты спас меня, а я не поверил бы этому?»

Отец не мог не признать истину, произнесенную ребенком. Его собственная искалеченная рука помогла завоевать сердце мальчика. Мог ли он сам продолжать и теперь отталкивать изувеченную руку Того, Кто умер за него, и упорствовать: «Нет, этого не было?»

Крест на Голгофе — самый убедительный аргумент. Израненные руки Христа! Руки покалеченные в столкновении с силами зла для того, чтобы вы и я могли жить!

Нет ничего лучшего, чем пасть к Его ногам и воскликнуть вместе с Фомой: «Господь мой и Бог мой!»

## Глава 2. КОГДА БОГ УЧРЕДИЛ ДЕНЬ ПОКОЯ

Давно ли вы были в лесу или у водопада, просто так, чтобы расслабиться, забыть тревоги и заботы, бросить в грохочущие потоки все горести и печали? Приходилось ли вам забираться в глубь леса или вы уже забыли, как он выглядит?

Такие приятные мысли приходят на ум, когда вы перелистываете любимый фотоальбом с видами природы, и вы принимаетесь обдумывать путешествие в ближайшие выходные.

И вот вы включаете зажигание и попадаете в мир безмолвия. Лишь крики лесных обитателей да забытая птичья песня нарушают тишину. Вы ступаете осторожно и не спеша, прислушиваясь к каждому своему шагу. Вы хотите увидеть птицу, которую только что слышали. Но болтливая сойка быстро разносит весть о вашем прибытии. Теперь об этом знает весь лес. Под йогами хрустнула сухая ветка.

Нахлынут воспоминания о счастливых днях — в лесу на это есть время. Время посидеть на поваленном дереве, покрытом мхом, время вновь встретиться с природой, встретиться с жизнью. Время вскарабкаться на гору и с высоты посмотреть туда, где вы только что были; или взобраться еще выше, туда, где вы никогда не были.

У вас есть время понаблюдать в бинокль за жизнью обитателей леса, которую вряд ли можно было бы увидеть, знай они о вашем присутствии. Вот волк, подпрыгнув высоко, опустился и схватил добычу — суслика.

Посмотрите: вот смешно подергивающий носом заяц, олени, пьющие воду из лесного озера — обиталища бобров. Коричневая норка прячет в маленьком пруду под камнем рыбу на ужин. Степной журавль ловит мышей. Грაციозная стремительная лиса мелькает среди деревьев. А вот черный медвежонок, кажется, позволил вам приблизиться к нему еще на шаг. Видя все это так близко, вы испытываете чувство неловкости, будто подглядываете за чужой жизнью.

Можно выбрать любую цель и идти по ее следу, а можно бродить бесцельно, просто так. В лесу вы не связаны ни обязательствами, ни встречами, ни планами. Я процитирую одного автора: «Следы в лесу ведут в никуда. Это бессмысленное занятие — стараться проследить их. Следы лося переплетаются со следами медведя, медвежьи — с оленьими, оленьи — с лисьими, лисьи — с заячьими, заячьи — с беличьими, а те — вверх, по деревьям, в дупло.

Наконец, с заходом солнца, вы усаживаетесь на валун недалеко от водопада, предвкушая вкусный ужин. Почему нельзя всегда так жить? Завтра снова на работу. Но впечатления от этого путешествия останутся теперь навсегда в вашей памяти. И ничто не может заставить вас забыть их. Вы возвращаетесь на работу полным сил и посвежевшим.

Подумайте вот над чем. Если мы сегодня в мире греха и страданий наслаждаемся природой, то какой она должна была казаться Адаму и Еве в их безгрешном раю!

Давайте совершим путешествие в Эдемский сад! Пятница — последний день недели творения. Поздний вечер. Бог только что закончил творение Своих детей по образу и подобию Своему. Заботливо наделяет Он их дыханием Своей собственной жизни.

И вот Он рассказывает им о Себе. Попробуйте представить те чувства, которые испытали Адам и Ева, узнав своего Творца!

Затем взявшись за руки, они вместе обходят свой райский дом. Их поражает и восхищает невероятная красота. Сочные зеленые луга, чистые реки, захватывающая дух, не поддающаяся описанию красота.

Преступлений нет. Нет трупов, тюрем, больниц. Никакой мышиной возни, в которой мы порой вынуждены участвовать. Только мир и спокойствие.

Пока Адам и Ева в благоговейном страхе взирают на красоты Эдема, Бог вручает его их заботам. Но перед этим Создатель назначает им время еженедельного свидания: «И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в онный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Бытие 2:3).

Почему Бог «освятил» или особо выделил седьмой день? Неужели Он устал? Или Он считал наше общение с Ним настолько важным, что выделил для этого особый день недели. Да, ежедневная суета, бесконечная текучка настолько затягивают нас, что мы действительно забываем о самом главном — наших отношениях с Богом. Именно поэтому Он даровал нам субботный покой.

Господь знал, что мы нуждаемся в дне, когда ничто не будет отвлекать нас от общения с близкими людьми. Не бывает ли так, что всю неделю члены одной семьи заняты настолько, что даже не замечают друг друга/ словно чужие в своем собственном доме? Поэтому Он предназначил каждую субботу и для общения домашних друг с другом, когда можно стряхнуть с себя бремя забот и волнений и посвятить день своим ближним. Не это ли имел в виду Иисус, сказав, что «... суббота для человека...» (Марк. 2:27). Если Адаму и Еве нужен был субботный покой в раю, то мы с вами нуждаемся в нем сегодня в гораздо большей степени!

Давайте внимательно посмотрим на этот особый день, дарованный нам Богом, Это не просто время, чтобы избежать суеты или мышиной возни и насладиться обществом близких людей. Постараюсь объяснить.

Как вы знаете, Бог завершил творение в шесть дней, а в седьмой — почил. Он пригласил Своих, детей разделить с Ним торжество завершения Своего творческого замысла. И это несмотря на то, что они ничего не сделали, чтобы заслужить этот отдых. Они приняли этот дар Господа и разделяли с Ним покой так, будто они трудились все эти дни.

Этот субботный покой символизирует основную завершающую работу Бога в спасении, на чем поборится христианство. Другие мировые религии основываются на человеческом «осуществлении», то есть на том, что можно предпринять, чтобы помочь самим себе. Для нас, христиан, торжество завершения Божьих трудов — это наше торжество. Поэтому суббота и есть средство «отвлечься» от своих дел, от самих себя, чтобы посвятить этот день только Господу.

Но человеческая природа имеет свойство сомневаться в Боге и Его даре. Сатана, используя змея-искусителя, обманул Адама и Еву, создав у них ложное представление о том, что Бог скрывает что-то от них, что чего-то не достаёт в Его щедром даре.

Вы знаете эту печальную историю. Адам и Ева не выдержали искушения с деревом и разрушили Божий план их счастья. Представьте, как Адам и Ева, сидя под деревом, наслаждаются запретным плодом. Вдруг холодок пробежал по их спинам — это леденящее чувство вины охватило их.

Содрогаясь от стыда, они бросаются в глубину сада, ища убежища. Там они торопливо срывают фиговые листья, чтобы прикрыть свою наготу.

Припав к земле в своей зеленой темнице, Адам и Ева чувствуют, как ужас наполняет их души. Они вспомнили, о чем предупреждал их Бог. Он сказал, что в тот день, когда они вкусят запретный плод, они умрут. И вот Он идет, чтобы убить их!

Но нет. Бог не убил. их. Наоборот, Он заботливо прикрывает их наготу шкурами животных.

Что же происходит? Почему? Он оставил им жизнь? Или может быть они на самом деле умерли в тот день?

Подумайте, что нужно сделать, чтобы получилась одежда из шкур? Убить. Невинное животное — это мог быть ягненок (агнец) — умерло вместо согрешившей пары у ворот Эдемского сада.

Они получили жизнь ценой смерти некоего существа, заменившего их. Счастливую жизнь, свободную от бремени осуждения.

Вы знаете, кого символизировал этот агнец — нашего Господа Иисуса Христа,

великого Агнца Божьего. Своей смертью на кресте Он заслужил наше спасение. Таким образом, план искупления Бог показан еще у ворот Эдемского сада. Каждый истекающих кровью агнец на алтарях Ветхого завета напоминал кающемуся грешнику о вере в искупительную кровь грядущего Спасителя.

Давайте отправимся в окрестности Иерусалима, на Голгофу. Это уже другая пятница, которую мы называем «страстная пятница». На кресте висит опозоренный Иисус. У креста презрительные насмешки врагов. Печальное неверие друзей. Господь славы отдает Свою жизнь за обреченное человечество. Последние часы Его служения ради спасения человека.

После обеда в пятницу Иисус расстается с жизнью. С последним вздохом вырывается крик: «Совершилась!» Что это? Вопль отчаяния? Отнюдь! Это торжественное известие о том, что закончил служение. Служение завершено! Человечество обрело искупление!

Перед заходом солнца друзья Христа заботливо кладут Его во гроб. Там покоится Он в течение всех субботних часов, чтобы увековечить Свое служение спасения. После тихого субботнего покоя Иисус воскрес и вознесся к Божьему престолу.

Очевидно, нетрудно понять, почему Иисус провозгласил Себя Господином субботы. Ведь суббота увековечивает два Его величайших деяния — создание нас и спасение нас. Вот почему мы поклоняемся Ему. Разделяя с Ним Его субботний покой, мы выражаем нашу веру в Иисуса как нашего Создателя и Икупителя. Каждую пятницу, как только зайдет солнце, миллионы христиан повсюду в мире прекращают работу, откладывают в сторону свои неоконченные дела, чтобы торжественно отметить заверченный труд Иисуса.

Какое это замечательное лекарство от законничества — суббота! Дьявол хорошо знает: стараясь угодить Господу, многие хотят сами заслужить себе спасение. Они роются в своей жизни в поисках свидетельств, что они заслужили быть принятыми на небо. Но, потерпев неудачу в своем стремлении стать похожими на Христа, они в отчаянии восклицают: «Горе мне! Я погиб», — и, потеряв надежду, возвращаются к прежней греховной жизни.

Бог установил субботний покой, чтобы предотвратить духовное падение человечества. Каждую неделю седьмой день поддерживает нашу совесть, заверяя нас, что, несмотря на все наше несовершенство, мы — совершенные во Христе. Завершение служения на Голгофе — это наше искупление. Мы входим в Его покой.

Однако многие искренние последователи Христа не понимают значения субботы. Они считают ее древней еврейской традицией, не имеющей никакого отношения к современному христианству. Кое-кто даже рассматривает соблюдение субботы как попытку заслужить спасение делами. Но как все это далеко от истины! Ведь суббота в переводе с древнееврейского означает «остановиться, успокоиться, отдохнуть», то есть как раз обратное.

Конечно, трудиться в любви очень важно для христианина, но дело в том, что наше спасение не зависит от этого. Истинная вера ведет нас к преданности и послушанию, если мы принимаем спасение по благодати. Вы, возможно, знаете, что у христиан иногда появляются мысли о том, что можно и не соблюдать Божий закон. Десятилетиями нас учили, что десять заповедей устарели и с ними покончено. Теперь мы пожинаем плоды — проклятое преступное общество, не придерживающееся порядка и закона. Но в конце концов мы осознали, что нравственные категории очень важны.

Мы нуждаемся в Божьем законе, но спасение приходит не через закон. Мы спасаемся верой в Иисуса, и это главное в вести о субботе.

Не обратили ли вы внимание на то, что заповедь о субботе отличается от прочих девяти заповедей? Все девять заповедей указывают нам, что мы должны делать для Бога и для ближнего своего. Но суббота освобождает нас от человеческих дел, чтобы мы успокоились в делах Божьих. Это и есть Евангелие! Без субботнего покоя наше послушание на самом деле было бы законничеством.

Несомненно, суббота — великолепное средство проповеди Евангелия. Это ярчайшее свидетельство свободы, обретенной на Голгофе. Каждую неделю наступает суббота, напоминая нам о том, что мы сами себя спасти не можем — мы должны довериться Христу.

В этом мире воинствующего атеизма суббота свидетельствует, что мы появились на свет не случайно. Нас сотворил Бог — мы Его дети.

Однажды, мой друг оказался участником спора в Калифорнийском университете. Тэд, студент-второкурсник филологического факультета, никак не мог понять, почему в Библии выражено пожелание, чтобы он стал христианином.

«Индуисты и буддисты обладают высокими нравственными принципами, — настаивал он, — мусульмане и евреи поклоняются личному Богу. Конечно Иисус — замечательный человек, но разве нельзя восхищаться Им. И при этом не быть христианином?»

«Нет, — отвечал мой друг. — Многие мировые религии почитают Христа как великого учителя, а Его жизнь — как пример для подражания. Но лишь христианство рассматривает Его как божественного Спасителя и Творца».

Два этих неотделимых друг от друга факта — творение и спасение — есть основа истинной религии. И Бог увековечил их в седьмом дне — субботе — дне Господа нашего Иисуса Христа.

Поминаете ли вы теперь, что значат этот особый день в конце недели? Этот день — напоминание нам о том, что мы те дети случая, а дети нашего небесного Царя! Этот день является также обетованием, что человеческая семья однажды! обретет счастливую жизнь в раю через спасительную жертву Христа?

Знаете ли вы, что во все времена суббота объединяла и будет объединять нас в поклонении Господу?

«Ибо как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут перед лицом Моим, говорят Господь» так будет и семя ваше и имя ваше. Тогда из месяца в месяц, и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение, говорит Господь» (Исаия. 66:22—23).

Замечательная весть» не так ли? Мы навсегда сохраним наше имя, нашу личность и своих детей. Мы и наши семьи обретем счастливую жизнь на небе. И. все мы будем поклоняться Господу в Его субботний день.

Только представьте себе эту славную субботу на небе и Иисуса, когда Он будет служить на утреннем собрании. Вы услышите хор ангелов» а затем перейдете с нашим Спасителем к реке жизни.

Я весьма желаю попасть на небо, а вы? Но скажите, если мы собираемся из века в век молиться в святую Божию субботу, почему бы не начать это делать сейчас?

### **Глава 3. ДЕНЬ, КОТОРЫЙ НУЖНО ПОМНИТЬ**

Давайте перенесемся примерно на две тысячи лет назад в небольшую палестинскую деревушку Назарет. Середина недели. Мы идем по узкой булыжной мостовой, мимо открытых маленьких лавок и мастерских, в которых трудятся ремесленники. Атмосфера неторопливости и спокойствия, свойственная Востоку, царит в городе.

Вдруг нам попадается мастерская, которая отличается от других. Она свежо побелена, а улица веред домом тщательно подметена. Здесь работает плотник — сильный, рослый человек, а рядом — его юный помощник, которому на вид можно дать лет восемнадцать.

Юноша тщательно подбирает материал для какой-то детали. На секунду он останавливается и вытирает лоб. Когда он поворачивается, то мы видим, что это не просто плотник, а Царь, — ведь Он не кто иной, как Князь неба. Царь Иисус, Который пришел, чтобы разделить Свою судьбу с бедняками, жить и трудиться среди людей, и умереть за нас.

Мы спешим. Но мы обязательно вернемся, потому что эта мастерская обладает удивительной притягательной силой. Мы вернемся в четверг. Мы придем снова в пятницу. Мы придем в субботу.

Но в субботу мастерская закрыта. Инструмент аккуратно сложен, стружка убрана. Тихо. Мы замечаем, что народ идет к зданию в центре деревни. Мы решили тоже пойти туда. Входим, занимаем места в последнем ряду — свободных мест почти нет.

Несколько секунд ожидания, а затем, к нашему удивлению, перед собравшимися появляется Сын плотника, раскрывает свиток и начинает читать. Сами ли мы придумали все это? Нет. В Евангелии от Луки сказано: «И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать» (Лук. 4:16).

Кого мы видим? Исполняющего традиции Своего времени, традиции только Своего поколения? Или мы видим Того, Кто является примером, следовать которому должны христиане всех поколений?

А может это молодой иудейский плотник, нимало не задумываясь, соблюдающий обычаи Своего времени? Или это Создатель, отдыхающий в день, который Он Сам предназначил для человечества?

Какова истина об Иисусе и субботе? Почему в вопросе относительно дня Господня столько путаницы? Имеет ли в самом деле значение, какой день недели мы соблюдаем как субботу? Может быть любой день — будь то пятница, суббота или воскресенье — одинаково приемлем для Бога?

Позвольте поделиться с вами личным опытом, который явился для меня хорошим уроком. Однажды, когда я учился в колледже, мне пришлось ехать по шоссе из Детройта в Нью-Йорк. Я проехал Толедо и Кливленд и уже приближался к Питсбургу. Свой маршрут я знал — через Филадельфию в Нью-Йорк. И никто не мог бы переубедить меня, что я еду в другую сторону.

И знаете, что произошло? Навстречу мне ехал переполненный автобус из Грейхаунда, на котором было написано «Нью-Йорк».

Меня это насторожило: или водитель автобуса что-то перепутал или я ошибся. И вдруг я понял, что не знаю куда ехать. Я свернул к станции технического обслуживания и спросил, указывая в направлении своего движения: «Разве это шоссе не в Нью-Йорк?»

«Да, — ответил механик, — но это добрых 37 тыс. км, И дорога не очень хорошая. Если вы действительно хотите попасть в Нью-Йорк, то лучше повернуть обратно и ехать другой дорогой».

Удивительно! Я ехал в обратном направлении, сам того не осознавая.

Скажите друзья, может ли быть такое, чтобы субботу изменили, а мы об этом не знали? Позвольте еще раз спросить вас: имеет ли какое-нибудь значение — какой день мы соблюдаем, как субботу? Может быть, любой день приемлем Богу?

Почему бы нам не обратиться за ответом к Богу? Три текста помогут найти его. В Новом Завете в книге Откровения читаем: «Я был в духе в день Господень и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный» («в день Господень» — именно так написано в оригинале, в русской же Библии переведено, к сожалению, не точно: «в день воскресный», — прим. ред.) (Откр. 1:10). Конечно, этот стих говорит нам не очень много. Это простая констатация факта: Иоанн, ученик Христа, в этот день находился под влиянием Духа Святого в день Господень.

Но одно мы узнаем из этого текста совершенно точно — у Господа есть Его день. Здесь не говорится, какой именно день недели есть день Господень. Мы узнаем только то, что Бог особым образом выделил один день из всех остальных. Поэтому Богу безразлично, какой именно день недели из семи мы соблюдаем как субботу. Итак, Библия говорит об определенном дне Господнем.

Какой же это день? Ответ в следующем тексте: «Ибо Сын Человеческий есть господин и субботы» (Матф. 12:8).

Это становится интересным. Выше мы заметили, что у Господа есть день, который Он называет Своим. А в этом стихе говорится что Иисус «господин» субботы? Итак в соответствии со словами Христа, суббота — это день Господа.

Но какой же день из семи является библейской субботой? Обратимся к третьему тексту. Вы, конечно, сразу узнаете одну из десяти заповедей: «Помни день, субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу Богу твоему...» (Исх. 20:8—10).

Вот он ответ, заключенный в одном предложении: у Господа есть день, этот день — суббота; суббота — это седьмой день. Этот день настолько важен для Господа, что Он сделал его одной из десяти заповедей.

Итак, когда в субботу Иисус пошел в синагогу и стал читать, был ли Он тогда лишь простым плотником, неуклонно следовавшим традиции? Или это был наш Творец, отдыхавший в день, который Сам создал?

Знаете ли вы, что субботу учредил Сам Иисус? Библия говорит, что Он наш Создатель. В Евангелии от Иоанна читаем: «В мире был, а мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал» (Иоан. 1—10).

Итак, мир был создан через Него. Им Самим. О ком здесь речь? Стих 1-й говорит: «В начале было Слово, и Слово было Бога, и Слово было Бог» (Иоан. 1:1), а стих 14-й утверждает: «И Слово стало плотню и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца».

Слово Бога, в котором была жизнь, могло быть только словом Иисуса Христа, и ничем другим. Задолго до Своего рождения в Вифлееме Он создал этот мир и седьмой день выделили из всех дней. Христос, страдающий на Голгофе, — Творец из книги Бытия и Он же Господин субботы. *Отрицать одно — значит отрицать и другое.*

Из этого видно, что вопрос о субботе — это нечто большее, чем просто спор о дне. Это не просто некий несущественный пережиток далекого прошлого. Это новозаветный день, день Господа нашего Иисуса Христа. Живя на земле, Христос с верой соблюдал субботу.

Разве это удивляет вас? Разве что-то заставляло вас думать, что Иисус почти не придавал значения субботе?

На страницах Евангелия рассказывается о том, как разразилась дискуссия об Иисусе и субботе. Широко распространенные традиции и обычаи «сковали» субботу узкими рамками строгих и обременительных законов и правил, которые Иисус не принимал. Поведение Иисуса 6 субботу привело к столкновению с существовавшими религиозными правилами. Вот как описывает это Марк: «И пришел опять в синагогу; там был человек, имевший иссохшую руку. И наблюдали за Ним, не исцелит ли его субботу, чтобы обвинить Его» (Марк. 3:1—2).

Иисус мог бы избежать дискуссии о субботе. Но Он не мог упустить возможность явить Свою созидательную силу, сотворившую мир. Он хотел, чтобы присутствующие обрели веру в Его божественность ради собственного спасения.

Представьте, как Иисус поступил в данном случае: «Он же говорит человеку, имевшему иссохшую руку: стань на средину. И им говорит: должно ли в субботу добро делать, или зло делать? душу спасти, или погубить? Но они молчали.

И возрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их, говорит тому человеку: протяни руку твою.

Он протянул, и стала рука его здорова, как другая. фарисеи, вышедши, немедленно составили с ироднанами совещание против Него, как бы погубить Его» (Марк, 3:1—6).

Иисус неоднократно рисковал Своей жизнью, чтобы явить ту созидательную силу, которую увековечивает суббота. Идя на конфликт с религиозными традициями, Иисус учил, что истина о субботе — вопрос жизни и смерти. Вот почему так важно правильное понимание субботнего покоя. Наивысшей точкой спора, который был открыто принят Иисусом, явился крест. Вот как важна была для Иисуса суббота.

Иногда сила убеждений вождя определяется поведением его последователей. Давайте, поэтому обратимся к заключительному моменту земного служения Христа, к той трагической пятнице распятия. Понаблюдаем за Его учениками. День близится к закату. Их Господь положен в гроб, приближается суббота.

Несомненно, в прошлом ученики Христа прилежно соблюдали заповедь о субботе, но что будут делать они теперь? В этот день все их надежды рухнули. Невозможно описать всю глубину их отчаяния. Вряд ли стоит говорить о том, что упавшие духом люди часто становятся неосторожными и легкомысленными, — их, как правило, чувство опасности

притупляется. И если когда-нибудь ученики Христа и были искушаемы отказаться от святого дня, так это было именно в тот момент.

Да, если бы Христос допустил бы что-либо такое, что свидетельствовало бы о Его небрежном отношении к субботе, то это проявилось бы в поведении Его учеников. Но давайте прочитаем, что же произошло в тот день: «Тогда некто, именем Иосиф, член совета... ожидавший также Царствия Божия, пришел к Пилату и просил Тела Иисусова; и сняв Его, обвинил плащаницею и положил Его в гробе, высеченном в скале, где еще никто не был положен.

День тот был пятница, и наступала суббота.

Последовали также и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, и смотрели гроб, и как полагалось Тело Его; возвратившись же приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди.

В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу, и вместе с ними некоторые другие» (Лук. 23:50; 24:1).

Из этого отрывка мы можем заключить, что благоговение учеников перед субботой есть отражение благоговения их перед Господом. Если бы у Иисуса были какие-либо сомнения о значимости субботы, то Ему вряд ли бы удалось передать такое трепетное отношение к ней Своим ученикам. И то, что Он делал, и то, чему учил, свидетельствует только о почитании того дня. Господином которого Он провозгласил Себя. И ни о чем другом.

Вероятно, вас интересует, откуда мы можем знать, какой именно день недели по счету седьмой соблюдал Иисус и Его ученики. Однажды я задал такой вопрос слушателям. «Откуда мы знаем, что наша сегодняшняя суббота — это седьмой день той эпохи, когда жил Христос? Я остановился, чтобы передохнуть, и во время паузы кто-то воскликнул так, что все услышали: «Именно я и хотел это узнать!»

Возможно, вы удивитесь, но Библия отождествляет субботу. Три следующих друг за другом дня определяются так: «день приготовления», суббота по заповеди и первый день недели. Два из них — «день приготовления» и «суббота по заповеди» — имеют священные названия, а третий, имеет обычное определение — «первый день недели». Эти три дня суть: день распятия, день, когда Иисус покоем в гробе и, наконец, день, когда Он воскрес. Библия говорит, что Иисус умер, а затем, на третий день воскрес.

Из всех истин самой неоспоримой богословы считаю! то, что Иисус был распят в день, который сегодня мы называем «страстная пятница», а воскрес в пасхальное воскресенье. Суббота по заповеди—день между пятницей и воскресеньем. Что может быть проще?

Но, может быть спустя столетия дни сдвинулись со своего места? Можно ли быть абсолютно уверенным в том, что седьмой день — суббота времен Христа,—остается тем же самым седьмым днем и в наше время?

Поразительным фактом, подтверждающим, что сегодняшняя суббота, — это библейская суббота, является свидетельство: что на более чем 100 языках седьмой день называется «суббота». Название седьмого дня с древнееврейского языка переведено на русский словом «суббота». То же самое относится и к национальному языку Индии хинди.

Все эти языки мира подтверждают, что календарные изменения никак не изменили недельный цикл. Библейская суббота — это все тот же седьмой день, наша суббота, особый день Господа нашего Иисуса Христа.

Вот мы и подошли к очень серьезному вопросу. Если Библия так ясно и определенно учит нас, что седьмой день — это суббота, день Господа нашего Иисуса Христа, то как случилось, что большинство христиан соблюдают первый день недели?

Кто поменял субботу на воскресенье?

В следующих главах мы увидим, что же произошло с того дня, как Он умер. А сейчас давайте подведем итог того, что мы узнали. Вероятно, многие из вас впервые начали постигать истину о седьмом дне — субботе, и у вас, видимо, есть множество вопросов.

Но одно совершенно ясно: если мы искренне любим Иисуса, мы примем каждый луч

света, который Он пошлет нам, не так ли? И мы примем Его руку, когда Он в Своем Слове поведет нас, призывая: «Следуйте за Мной». Следовать Христу. Разве это не испытание нашего Христианства?

## Глава 4. С ТОГО ДНЯ КАК ОН УМЕР

Перенесемся в тот страшный день, когда вся страна застыла в ужасе. Черная пятница, 22 ноября 1963 г.

Мы узнали о трагедии в Далласе в выпуске известий, прервавшем обычную «мелкую оперу»<sup>1</sup>. Затаив дыхание и боясь услышать самое страшное, у телетайпов ждали журналисты. И вот пришло ужасное сообщение: наш любимый президент убит!

Дикторы не могли скрыть охватившего их чувства. Люди на улицах рыдали. Магазины закрывались.

Мы были оглушены, ошеломлены, убиты горем. Но потом постепенно все пришли в себя, жизнь пошла своим чередом. В стране появилось бесчисленное количество мемориалов. Жаклин Кеннеди зажгла вечный огонь. Именем погибшего президента были названы автомагистрали, стадионы, аэропорты. Мыс Канаверал стал мысом Кеннеди. Линдон Джонсон понял, что самым достойным памятником президенту будет продолжение его программы, прерванной пулей в Далласе. Итак, он провозгласил: «Давайте продолжать!».

Каким бы несовершенным ни было это сравнение, но в другую черную пятницу, много лет назад был распят наш Господь Иисус Христос! Но Его смерть была славной победой. Голгофа скрепила печатью вечный завет, гарантирующий спасение всем грешникам, стремящимся к Нему. А через три дня Он воскрес и вышел из гроба, как Царь-победитель.

Как увековечил Бог жизнь и смерть Иисуса? Миллионы искренних христиан соблюдают воскресенье, почитая день Его воскресения. Действительно, почему бы не увековечить день, когда опустел гроб? Это кажется так естественно, так правильно!

Вот здесь-то и возникает вопрос. Разве Бог заповедал соблюдать воскресенье? В этом вопросе нашим путеводителем должна быть Библия. Чтобы получить ответ на него, давайте внимательно исследуем все те места в книгах Нового Завета, где хоть что-нибудь сказано о первом дне недели. Это поможет привести в порядок мысли и устранить путаницу в этом вопросе.

Не будем пытаться доказать что-либо. Постараемся лишь понять, что Господь хочет от нас — что требуется в наших взаимоотношениях с Ним.

Каким бы странным нам это ни казалось, но факт остается фактом — в Новом завете первый день недели упоминается всего восемь раз. Первые пять текстов говорят о том, что Христос вознесся в первый день недели, и это, кстати, ни у кого не вызывает сомнения.

Но есть ли там указания или хотя бы предположения, что первый день недели нужно соблюдать как святой день?

Давайте откроем Библию и посмотрим сами. Сначала обратимся к Евангелию от Матфея: «По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб» (Матф. 28: 1).

Простая констатация факта. Но обратите внимание: «на рассвете первого дня недели». В этом месте Священного Писания по крайней мере нет и намек на то, что мы должны соблюдать первый день недели, как субботу. Теперь Евангелие от Марка: «И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца» (Марк. 16:2). И снова лишь фактическая ссылка на время воскресения.

Третье упоминание о первом дне недели в Священном Писании находится в этой же главе: «Воскресши рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов» (Марк. 16:9).

---

<sup>1</sup> \* Теле- или радиопостановка для домохозяек.

Знакомые слова. Но опять ни слова о святости воскресенья, не так ли?

Следующие два стиха о первом дне недели упоминаются в Евангелиях от Луки (24:1) и от Иоанна (20:1) и только повторяют сказанное другими. Небольшой успех в поисках каких-либо оснований в пользу необходимости соблюдения первого дня недели, как дня Господня. И еще: во всех местах Писания суббота носит свое священное имя, а воскресенье называется просто первым днем недели.

Шестой раз первый день упоминается Иоанном: «В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!» (Иоан. 20:19).

Что это? Собрание по поводу воскресения Христа? Даже если бы ученики собрались, чтобы почтить воскресение, разве переменяло бы это субботу на воскресенье? Едва ли. Но заметьте: последователи Христа собрались за закрытыми дверями не для того, чтобы почтить воскресение, а «из опасения от Иудеев». Иисус пришел, чтобы разрушить их неверие и убедить их в том, что Он жив.

Итак, осталось еще две ссылки на первый день в Священном писании. В Деяниях Апостолов (20,7) сказано: «В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи».

Мы видим Павла, проповедующего Евангелие в первый день недели и совершающего преломление хлеба. Означает ли это, что первый день стал святым? Не забывайте, кстати, что Иисус совершил тайную вечерю в четверг. Но это, однако, не сделало четверг священным днем Господа.

И еще. Это собрание, о котором идет речь, состоялось в темную часть суток, то, что мы сейчас называем «Ночь после субботы». Вспомните, первый день недели начинается с заходом солнца в субботу. Многие издания Библии так и переводят «Ночь после субботы». Очевидно, что Павел «беседовал» в субботу, как обычно, и «продолжил слово до полуночи».

И, наконец, последнее упоминание о первом дне недели в Новом завете. Это первое послание к коринфянам: «В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду» (1. Кор. 16:2).

Разве Павел говорит о собрании в церкви в первый день недели? Обратите внимание на слова «отлагает у себя и сберегает». Здесь и речи нет о молитвенном собрании. Павел говорит о деньгах, которые верующие должны отложить в первый день недели, прежде чем израсходуют весь недельный запас, с тем чтобы сберечь и отдать ему, когда он придет.

Дело в том, что многие христиане, не задумываясь, расходуют средства на повседневные нужды и развлечения, и лишь в конце недели — если еще что-либо осталось — вспоминают об обязанностях перед Богом. Павел говорит: «Не делайте этого. Бог должен быть на первом месте в ваших финансовых делах. В первый же день выделите часть недельного бюджета для бедных, чтобы вам было что предложить, когда я приду».

Вот так. Каждое упоминание о первом дне недели в Новом Завете — это упоминание о воскресенье. Нашли ли мы хотя бы намек на то, что воскресенье — святой день? Я думаю, что вы согласитесь со мной: Бог не заповедал нам соблюдать воскресенье. Этого нет в Священном Писании.

Давайте обсудим еще один очень важный вопрос. Это молчание Нового Завета о какой бы то ни было перемене дня отдыха, предпринятого Христом или Его апостолами. Это поразительное молчание! Позвольте объяснить, что я имею в виду.

Вы, конечно, знаете какую бурную дискуссию вызвало утверждение Павла в том, что обряд обрезания необязателен. Можете ли вы представить, какая разразилась бы страшная буря, если бы апостол учил, что суббота отменена.

Задумайтесь над этим.

Обрезание — обряд, который совершался в соответствии с церемониальным законом Моисея. Этот закон обрядов и жертвоприношений исполнил свое назначение, когда Иисус,

истинная жертва, Агнец Божий, отдал Свою жизнь. В десяти заповедях обрезание не упоминается. Можете ли вы представить тот шум, который бы поднялся в случае даже не изменения, а просто попытки переменить субботу — одну из десяти Божьих заповедей. Не ошибусь, если скажу, что по этому поводу были бы написаны главы, а может быть и целые книги.

И запомните: Новый Завет был написан через девятнадцать — шестьдесят три года после распятия Иисуса. И по поводу отмены субботы в нем — ни слова. Странное молчание. Никто и никогда не обвинял Христа или апостолов в соблюдении какого-либо другого дня, кроме субботы.

О соблюдении воскресенья — тоже молчание. Оглушительное молчание.

Знаменательно, не так ли?

Тут-то можно услышать следующее: «Ну что ж, в Новом Завете действительно не сказано, что воскресенье — день Господень. Но Бог будет вполне доволен, если вы соблюдаете какой-нибудь один из дней недели».

Но так ли это на самом деле? Разве Бог позволяет нам приспособливать к нашим понятиям истину? Разве Библия — это что-то вроде закусочной, где мы выбираем блюдо себе по вкусу, а прочим — можно пренебречь?

Светский гуманизм учит, что нравственные категории, в том числе и религия, не являются абсолютными категориями — все относительно. Многие христиане осуждают такой гуманизм. Однако разве они сами не уподобляются сторонникам того же гуманизма, когда дело касается субботы? Странно, не правда ли?

Истина здесь ясна: мы должны или поклоняться Богу на Его условиях или же отвергнуть Его полностью. И Тот же Самый Иисус, создавший и искупивший нас, дал нам субботу, чтобы увековечить эти два неразрывно связанных факта.

. Но разве суббота не была перенесена в связи с данным Господом новым заветом? — спросит кто-то.

Что ж, давайте обсудим и этот вопрос. Что такое ветхий завет и что такое новый? Какая между ними разница?

Первое упоминание о- завете встречается в Библии в книге Бытия, когда мир стал настолько растлен, что Бог решил навести на землю потоп. «Ной же обрел благодать пред очами Господа» (Быт. 6:8). По благодати Бог сохранил Ною жизнь и заключил с ним завет о духовном сотрудничестве, известный как «вечный завет» (Быт. 9: 16).

Позже Бог вступил в такой же завет с Авраамом (Быт. 17:7). Однажды ночью Бог сказал ему: «... посмотри на небо, и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15:5—6).

Обратите внимание: завет с Авраамом основывается на вере, а не на делах и поступках.

Многие думают, что во времена ветхого завета Бог спас людей через их дела, а уже позже, во времена нового завета, Он, кардинально все изменив, «ввел» спасение верой. Но ведь это было бы несправедливо, не так ли? К тому же такая точка зрения не соответствует истине. Евангелие благодати словно стремительный горный поток «освежает» ветхий завет. Возьмите, к примеру, происшедшее с Авраамом и его сыном Исааком на горе Мориа, горе жертвоприношений. Старик-отец содрогается при мысли, что может потерять своего единственного сына. Но он вспоминает благую весть: «Бог усмотрит Себе Агнца для всесожжения, сын мой» (Быт. 22:8).

Бог Сам предусмотрел жертву за грех. Это наша надежда сегодня. Это надежда всех людей всех времен.

К сожалению, потомки Авраама, находясь в рабстве у египтян, забыли об этом. В отчаянии взывали они к небу. «И услышал Бог стенание их, и вспомнил Бог завет Свой с Авраамом...» (Исх. 2:24). Переход через Красное море — одно из наиболее драматичных событий истории. Это было освобождение израильтян по воле Божьей.

Затем Бог повел Свой народ по пустыне к горе Синай. В величественной обстановке

Бог намеревался снова заключить Свой вечный завет благодати с ними, подобно тому, как Он делал это с Ноем и Авраамом. И начинает с напоминания Своему народу о том, что Он сделал, чтобы спасти их: «Вы видели, что Я *сделал* Египтянам... и принес вас к Себе. Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов...», — особо подчеркивает Господь (Исх. 19:4,5). Бог желал, чтобы израильтяне приняли *Его* труд, как свое спасение. Но они даже не задумывались, о каком же завете говорит Бог. Они поспешно воскликнули: «... все, что сказал Господь, *исполним*» (Исх. 19:8).

Звучит неплохо — они хотят быть послушными — не так ли? Но в этом-то и заключается серьезная проблема. Люди возлагали надежду не на обетования Божьи, а на свои собственные дела. Господь вовсе не собирался менять Свой завет, основанный на благодати, на завет, основанный на человеческих делах. Поэтому Он терпеливо объяснял высочайшие требования Своего святого закона в надежде, что израильтяне поймут, чем чревата иная точка зрения.

Прежде чем огласить Свои десять заповедей, Бог еще раз подчеркнул, что Он сделал для их спасения; «Я Господь, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» (Исх. 20: 2).

Но тем не менее они не испытывали нужды доверять, а скорее полагались на себя. Они продолжали настаивать на праведности через свои дела: «... Все, что сказал Господь, сделаем...», —повторяли они (Исх. 24:7).

Этот ответ свидетельствовал о том, что израильтяне полностью игнорировали все, что Бог говорил им о Своих трудах для спасения их. Вечный завет благодати так и не был оценен.

Наши дети, познавая жизнь, часто идут нелегким путем. Цена этому — сломанные игрушки и ссадины, порой обильно политые слезами. Народ израильский познал свой трудный путь у горы Синай. Бог знал, что их ждет, но позволил сделать собственный выбор — избрать завет дел, а не благодати. А это ничего общего не имеет с заветом благодати, заключенным с Авраамом.

Последствия были трагичны. Уже через несколько дней после своих клятвенных обещаний израильтяне в дикой оргии поклонялись золотому тельцу. Представляете себе эту сцену?! Все их обещания и решения оказались не более чем иллюзия. Их ненужный завет дел разбился вдребезги в песках пустыни.

Усмиренные и наказанные, израильтяне все-таки были готовы слышать благую весть. Бог объяснил им значение жертвенных агнцев подобно тому, как Он объяснил это Адаму и Еве у ворот Эдемского сада.

Каждый истекающий кровью агнец на алтаре — напоминал им, что спасение возможно только через веру в кровь грядущего Спасителя.

И когда столетия спустя Иисус пришел на землю. Он исполнил новый завет. Завет, утвержденный на «лучших обетованиях» (Евр. 8:6), отличный от старого, заключенного на горе Синай. Лучшие обетования потому, что их дал Бог, а не бренное человечество.

Но вот что интересно: жертва Христа была «кровью завета вечного...» (Евр. 13:20). Фактически это тот же самый завет благодати, заключенный задолго до того с Ноем и Авраамом. Он назван «новым» потому, что Бог подтвердил его на кресте, тогда как старый был утвержден на горе Синай.

Посмотрите: Бог особо подчеркивает славное обетование Нового завета, вечного завета: «Вот завет, который *завещаю* дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: *вложу* законы Мои в мысли их и напишу их на сердцах их, и *буду* их Богом, а они будут Моим народом» (Евр. 8: 10).

Итак, Бог сказал: «Я вложу законы Мои в мысли их и напишу их на сердцах их...» Те же самые десять заповедей, написанные на камне, в ветхом завете, теперь записываются в человеческих сердцах.

Совершенно очевидно, что христиане нового завета, оценивая по достоинству спасение

благодатью, будут добросовестно и с огромным желанием исполнять все Десять заповедей.

Но давайте не смешивать это послушание по вере с законничеством. Вы, супруги-мужчины, читающие эти строки, я хочу спросить вас: давно ли вы дарили женам цветы? Может быть, это было, когда своим опрометчивым словом, сказанным невзначай, вы обидели свою супругу? Вы постарались загладить свою вину тем, что принесли ей великолепные алые розы. Что ж, если бы вы были отвратительным ворчуном, постоянно отравляющим ей жизнь своим поведением, то, возможно, вы принесли бы домой дюжину великолепных роз в знак примирения.

Да, это называется примирением. Но, бесспорно, существует и другая причина, по которой вы иногда дарите своей жене цветы: признательность. Вспомните: когда вы приходили домой с букетом роз, и вовсе не потому, что хотели ублажить свою жену, а просто потому, что цените ее и хотите видеть счастливой?

Вот она, параллель. Достойная оценка спасения — вот почему мы соблюдаем Божьи заповеди при новом завете. Это не примирение, не праведность от дел ветхого завета.

Естественно, хотя самые преданные из нас, соблюдают все Божьи заповеди, они нуждаются в милости прощения своих грехов. Обетование нового завета звучит так: «Потому что Я буду милостив к неправдам их и грехов их и беззаконий их не воспомяну более» (Евр. 8:12).

Когда Иисус исполнил новый завет, произошли некоторые изменения.

Христианский обряд крещения заменил обряд обрезания, а Вечера Господня — пасхальное празднество.

Пасха, как вы вероятно помните, была одной из семи годовых суббот, установленных еще во времена Моисея. Они были «тенью будущего, а тело — во Христе» (Колосс 2:17). После Голгофы эти годовые субботы, так же как и обряд обрезания, потеряли свое значение.

Еженедельная же суббота, или суббота Господня, не была тенью будущего, церемониальной тенью, введенной во времена Моисея (Лев. 23, 38). Это, скорее, вечный памятник, установленный при сотворении мира. Кроме того, суббота — это прекрасная возможность отметить то, что произошло на Голгофе. Видите ли разницу?

Представьте, что вы на свадьбе. Жених и невеста. стоят перед алтарем. Вы слышите слова: «Если есть причины, по которым брак ваш не может быть заключен, скажите теперь, если нет — ничто да не разлучит вас».

Вот она черта, которую нельзя преступить. Если двое заключили брачный союз, это означает, что никто не может изменить его.

Такой же принцип является сущностью нового завета? Павел говорит: «... даже человеком утвержденного завещания никто не отменяет и не прибавляет к нему» (Гал. 3: 15).

Будучи однажды утвержденным, новый завет не может быть изменен.

Крещение вошло в завет еще до того, как Он был утвержден на Голгофе. Также как и Тайная вечеря, которая была совершена в ночь перед смертью Христа — как раз перед чертой, которую невозможно нарушить. Запомните: после креста ничто не может быть добавлено или вычеркнуто из завета.

А как обстоит дело с субботним днем? Был ли он устранен из завета до Голгофы вместе с обрезанием и Пасхой? Нет, ибо Сам Христос находился в покое в субботний день, — в следующий день после запечатления завета Своей кровью на кресте. Поэтому святость субботнего дня никогда не была устранена из нового завета.

А соблюдение воскресенья? Из нового завета мы знаем, что до той последней черты на Голгофе в завет не было внесено никакого другого дня для поклонения Господу. Итак, после креста воскресенье не может и не должно быть названо днем Господним: ни апостолами, ни христианской церковью.

Иногда можно слышать такое: соблюдать субботу сегодня так, как положено, нельзя, поскольку во времена Моисея нарушители заповедей побивались камнями, мы же этого не делаем. Поэтому субботу надо упразднить. Таковы доказательства.

Что ж, ни один истинный христианин не может оправдать прелюбодеяние, нарушение

седьмой заповеди. В прежние времена нарушающие супружескую верность предавались смерти, так же как и те, кто не соблюдал субботу. Сегодня таких не побивают камнями, однако это не дает права нарушать седьмую заповедь. Тогда почему можно нарушать четвертую?

Дело в том, что во времена Моисея существовали такие виды наказания грешников, которые более не применяются. Они являлись частью обрядового закона и не вошли в десять заповедей.

Видите ли, *десять заповедей имеют дело с принципами, а не с наказанием* — с принципами любви.

Рассмотрим каждую заповедь по порядку. Первые четыре говорят о любви к Богу: остальные шесть составляют основу любви к людям. Таким образом, новый завет учит, что «... любовь есть исполнение закона» (Римл. 13:10).

Слово Божье говорит: «Итак мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем» (Римл. 3:31).

Теперь, на случай, если еще остаются вопросы относительно различия между обрядовыми законами и десятью заповедями, позвольте прочитать текст, который окончательно развеет все сомнения: «Обрезание ничто и необрезание ничто, но все — в соблюдении заповедей Божиих» (1. Коринф. 7: 19).

Разве можно не заметить это четкое разграничение между вечными десятью заповедями и временными обрядовыми законами? Обрезание ничто. Все — в соблюдении заповедей Божьих, говорит вдохновленный Святым Духом апостол Павел.

И помните, именно субботний покой четвертой заповеди придает смысл и значение соблюдению остальных девяти. *Среди важных обязанностей, записанных в законе, седьмой день предложен нам как день отдыха от дел, которые Христос сделал за нас.* Мы демонстрируем нашу веру в Иисуса, Господина субботы, когда подобно Ему отдыхаем в седьмой день.

Иные христиане отвергают субботний покой, заявляя, что они якобы уже отдыхают во Христе и, следовательно, не нуждаются в святом дне Господа. Суббота для них — всего лишь формальный обычай, нечто незначительное.

Помните хиппи шестидесятых? То же самое думали они и о супружестве. Все, в чем вы нуждаетесь, — это любовь, говорили они. Супружество — лишь формальный, ничего не значащий обычай.

Но к лицу ли христианам так рассуждать? Помимо того, почти каждая церковь имеет свою форму крещения и причастия. Это действительно лишь символы, и тем не менее каждый согласен с тем, что они важны. Так почему же, скажите, если крещение и причастие рассматривать как важнейшие символы веры, почему седьмой день — суббота — не является таким важным знаком?

Конечно, мы обретаем покой во Христе в течение всех семи дней недели, но суббота — особый день, который Бог выделил для нас. Смотрите: муж и жена — партнеры в течение всей недели и все они нуждаются в особом времени, чтобы побыть наедине, освободившись от своих жизненных обязанностей. В супружестве мы вольны выбирать любое время для совместного отдыха, а субботу — седьмой день — выбрал для нас Бог, чтобы мы почитали Его.

Суббота — это испытание нашей верности новому завету, нашего стремления успокоиться во Христе, потому что она увековечивает творение и спасение, а это — основа и причина нашего поклонения Богу.

Но что-то неладное произошло в христианстве, что-то произошло с субботним покоем. Поскольку в новом завете нет и намека на перемену седьмого дня на первый, мы должны обратиться к истории и выяснить, как, когда и почему это произошло. В следующей главе мы рассмотрим удивительные события, которые привели к незаконному изменению субботы вскоре после окончания апостольского века.

Если вы понимаете значение субботы, можете ли вы отвергать этот особый день

Господа? Если да то, корень этого только, в типичном для человеческой природы стремлении зависеть от религиозного наследия. Скажем, «если мои предки поклонялись воскресенью и их это устраивало, то это устраивает и меня».

Это, может быть, и красиво звучит, но вдумайтесь. Вера наших предков была, возможно, чиста, как снег, и Бог, конечно, принимал эту веру. Но сегодня, в последний час существования нашего мира, когда открывается нам истина, разве не должны мы следовать свету сияющего Божьего Слова? Принимать каждую драгоценную крупицу, которую Он открывает нам?

Сегодня многие христиане ничего не знают о субботнем покое в Иисусе, и Бог понимает это. Но все быстро меняется. Каждую неделю 8 тыс. христиан по всему миру начинают соблюдать свою первую субботу.

Скоро Божий народ повсюду вступит в субботний покой. В Откровении читаем о последнем поколении христиан перед пришествием Иисуса: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божий и веру в Иисуса» (Откр. 14: 12).

Вера в Иисуса и соблюдение Божьих заповедей — неразрывно связаны субботним покоем.

Как повлияло убийство Дж. Кеннеди на Конституцию Соединенных Штатов? Никак. Выстрелы в Далласе только укрепили нашу уверенность в том, что наша Конституция и все, что она защищает, непоколебимы.

Как повлияла смерть Иисуса на изменение субботы Нового Завета? Ничего, только укрепила ее навечно.

Как повлиял крест на изменение десяти заповедей? Никак. Лишь невероятная цена нашего спасения и непоколебимая преданность, которую Он зажег в наших сердцах, сделали неповиновение немыслимым с того дня, как Он умер.

## **Глава 5. ТАЙНА БЕЗЗАКОНИЯ**

В далеком первом веке исповедовать христианство считалось преступлением. Римские императоры безжалостно уничтожали тысячи верующих — преследования в этот период истории, словно смерчи, пронесли по церквям.

Первые христиане принимали страшную смерть во имя Иисуса. Император Нерон обливал несчастных смолой и зажигал их по ночам наподобие факелов для освещения дворцового парка. Других убивал мечом на римском форуме или отдавал на растерзание львам.

Таким образом дьявол, используя языческий Рим, пытался уничтожить христианство. Но у него ничего не вышло. Несмотря на яростное сопротивление, церковь выжила и распространилась по всей империи.

Но ведя открытую борьбу с воинствующим язычеством, христианство начало разлагаться изнутри. Один историк так описал этот процесс: «Но как это часто случается в истории, по горькой иронии судьбы, пока они (верующие) героически сражались на фронтах, их позиции пошатнулись с тыла».

Христиане, готовые скорее отдать свои жизни, чем поступиться верой в Христа, допустили, чтобы эта вера оказалась под растлевающим языческим влиянием. Впав в законничество, они восприняли лжеучения, которые поглотили чистую истину Евангелия.

Постепенно развилась и распространилась раковая опухоль отступничества, И хотя многие верующие отказались нарушить принципы Евангелия, церковь в целом испытала потерю веры,

Но разве это удивляет нас? Ведь в конце концов, Божий народ постоянно, на протяжении всей истории отклонялся от вечного завета.

В самом деле в Новом завете предсказаны проблемы, которые возникнут внутри церкви. Апостол Петр предупреждал: «... у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси... И многие последуют их разврату» (2 Петр. 2:1,2).

Апостол Павел тоже предсказывал, что истина пострадает: «Ибо я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян. 20:29, 30). Он подчеркивал, что это отступление начнется в самой церкви. В одном из посланий Павел делает ошеломляющее заявление: «... тайна беззакония уже в действии...» (2Фессал. 2:7).

Отступничество родилось уже в первом веке.

Делайте задумавшись над этой властью антихриста — «тайной беззакония». Она не ведет открытое наступление на Божий закон. Напротив, власть эта хитро и умело пытается разрушить десять заповедей.

Тайна беззакония. Что это означает? Какой же это должен быть хитроумный способ борьбы с законом, если внешне все делается, чтобы утвердить его авторитет, и используется для этого искреннее усердие и рвение верующих?!

Да, это выглядело бы и в самом деле таинственным, если бы подобное уже не случилось ранее.

Говоря о духовных проблемах своего времени, апостол Павел замечает: «А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? Потому что искали не в вере, а в делах закона; ибо преткнулись о камень преткновения» (Римл. 9:31,32).

Трудно поверить, но это так: беззаконие здесь есть результат стремления соответствовать всем требованиям закона. Праведность в делах закона, а не в вере — неприемлема!

Может быть тайна беззакония в том, что разрушение закона кроется в слишком усердном его исполнении?

Вдумайтесь. Может показаться, что, пренебрегая поисками «закона праведности» в Иисусе, мы аннулируем этот закон. Напротив: «... мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем» (Римл. 3:31).

Удивительно, не правда ли?

Павел продолжает: «Что же скажем? Язычники, не искавшие праведности, получили праведность, праведность от веры» (Римл. 9:30).

Язычники, верующие в Христа и не пытавшиеся доказать свою праведность, получили ее. Их жизнь стала созвучной закону.

Библейская история снова и снова доказывает, что стремление достичь абсолютное послушание приводит к противоположному результату и беззаконию. Вспомним, что случилось у горы Синай, когда был нарушен Ветхий завет. Израильтяне искренне восклицали: «*все*» что сказал Господь — *исполним*» и верили, что поступают в соответствии с законом. Но кончилось все тем, что они нарушили закон, потому что «проглядели» завет благодати.

Подобное произошло и во времена Христа. Фарисеи, в особенном рвении почитать Божий закон, придумали большой свод правил, чтобы укрепить его. Но эти попытки привели к страшным результатам. Иисус говорит: «... таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим» (Матф. 15:6).

Вот она, тайна беззакония. Это законничество. Тот, кто делает послушание закону смыслом своей жизни, никогда не сможет понять его сущность. Но если наша искренняя вера сформирована на спасении во Христе, Бог сможет выполнить свое обетование Нового завета — записать закон в наших сердцах. Апостол Павел понимал это, когда учил: «Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатию» (Римл. 6:14).

Никогда не забывайте об этом, друзья! Нас ожидает поражение, если в своем стремлении быть принятым Господом, мы поставим себя «под закон». Но во Христе через Божью благодать разрушается власть греха. Свобода прощения разрешает тайну беззакония. *Именно в этом заключается сила нового завета, преобразующая 'жизнь, результат субботнего покоя.*

Теперь давайте вернемся в раннюю церковь. Каким же образом легализм взял верх над вестью о спасении во Христе?

Как мы уже заметили, во времена апостолов праведность в делах стала «подтачивать» христианство. Апостол Павел искренне стремился спасти галатийские церкви, которые уклонились от вести Евангелия в законничество. Он предупреждал: «Не отвергаю благодати Божией. А если законом оправдание, то Христос напрасно умер» (Гал. 2:21).

К сожалению после смерти апостолов легализм безудержно стал проникать в христианство. Это хорошо видно на примере жизни и учений отцов церкви.

Возьмем, к примеру, Оригена, яростного защитника христианства в третьем столетии. Несмотря на свою искреннюю и сильную веру в Христа, Ориген не смог понять, что через Спасителя все верующие равно приемлемы в свете Божьем. Он верил, что «совершенные» святые имеют особый доступ к Богу. А так называемые «простые» верующие должны довольствоваться «меньшими» благословениями.

Те, кто, казалось, достиг совершенства, становились объектами поклонения. Их молитвы почитались особо, так, будто благодаря своему якобы необычайному благочестию, они имели прямую связь с Богом.

Бесспорно, такое учение чуждо Евангелию. Все верующие одинаково разделяют блага совершенной жизни Иисуса Христа. Мы либо спасены, либо нет, — христиан второго сорта не существует. Каким бы ни был наш духовный рост, мы все имеем доступ к Богу по Его милости, а не по характеристике нашего развития. Не существует «суперсвятых» — более приемлемых для Бога, чем самый слабый, борющийся верующий.

К сожалению, ранняя христианская церковь потеряла из виду Евангелие. Церемонии и обряды, о которых Петр и Павел даже не слышали, стали неотъемлемой частью богослужения.

Чтобы человек серьезно относился к своим грехам, примерно в третьем веке была введена епитимья. Вместо того, чтобы радоваться свободе прощенного греха, кающиеся грешники не входили в церковь, а стояли на видном месте, для всеобщего обозрения. Все это — результат устранения Евангелия, завета благодати.

В пятом веке легализм достиг новых высот. Это случилось, когда Симеон Столпник устроил себе жилище на вершине столба. Он решил жить буквально над всем миром, не достигаемый для радости и удовольствий. Так жил он в течение нескольких десятилетий на небольшой площадке на вершине столба, открытого всем ветрам, незащищенного от непогоды. Наконец, смерть принесла ему успокоение от его дел.

Христианская церковь поклонялась Симеону Столпнику как духовному герою. После его смерти города Антиохия и Константинополь оспаривали право на обладание его телом. В течение шести веков аскеты, известные как святые, жили, по примеру Симеона, в жилищах на столбах, пытаясь достичь совершенства.

Ничего удивительного, что среди такого всепоглощающего легализма суббота «впала в немилость». Ее заменило почитание воскресенья, первого дня недели.

Как это произошло? Прежде всего христиане хотели оградить себя от чего бы то ни было иудейского. Дело в том, что иудеи впали в императорскую немилость из-за постоянной борьбы за свою национальную независимость.

Рим жестоко подавлял любые выступления иудеев. В 70 году н. э. римские легионы штурмом взяли Иерусалим. Около четверти миллиона евреев были сожжены, распяты, замучены или умерли голодной смертью. Империю охватили антииудейские мятежи, сопровождавшиеся еще большими жестокостями по отношению к евреям.

Поскольку христиане и иудеи унаследовали одно и то же учение, римляне были склонны подвергнуть гонениям и тех и других. Это было несправедливо. Христиане ничего не имели против императора, отдавая должное кесарю. Однако они страдали так же, как и иудеи.

После второго разрушения Иерусалима, в 135 году, император Адриан запретил иудейские богослужения, особенно — соблюдение субботы. Христиане вынуждены были отмежеваться от иудейского наследия. Постепенно они приняли праздники и обряды языческого Рима, в том числе день еженедельного поклонения солнцу. (В следующей главе

мы рассмотрим, какое влияние оказало язычество на установление воскресенья.)

В течение нескольких веков соблюдались и суббота и воскресенье. Но постепенно все большее значение придавалось воскресенью. Практика одновременного соблюдения седьмого и первого дня продолжалась вплоть до шестого века. И хотя оставалось еще много истинных приверженцев соблюдения субботы, воскресенье, в конце концов, вытеснило субботу.

В послании Варнавы, написанном около 135 года, содержится первая ясная ссылка на соблюдение воскресенья. Интересно познакомиться, как в нем объясняется отречение от субботы.

Варнава утверждает, что соблюдение субботы невозможно, пока не наступит будущая вечная жизнь. Невозможно потому, что в этом мире все верующие нечисты и грешны. Варнава спрашивает: как мы можем наслаждаться покоем, если Божий труд в наших сердцах незавершен? А на небесах, утверждает он, мы сможем почитать субботу как святой день после того, как сами станем святыми.

Как печально! Для Варнавы святость — это совершенство характера. Но в Новом завете быть святым — означает раскаяться в грехах, посвятить свою жизнь Богу.

Церковь предала забвению Евангелие, и, бесспорно, причина этого заключалась в том, что она не понимала значения субботнего покоя. Дело в том, что мы находим покой во Христе благодаря Его совершенствам.

Апостол Павел учил, что Бог «... облагодатствовал нас в Возлюбленном» (Ефес. 1:6). «И вы имеете полноту в Нем» (Кол. 2:10). Это весть о субботе.

Если бы ранние христиане не предали забвению Евангелие, они никогда бы не отвергли субботнего покоя. Давайте посмотрим, как тайна беззакония — легализм — помогла перемене субботы на воскресенье.

Для христиан середины второго столетия главной причиной соблюдения воскресенья было то, что сотворение мира началось в первый день недели, когда Бог создал свет.

Вскоре основным доводом святости воскресного дня стало воскресение Христа. Позже решающее значение приобрел тот факт, что Святой Дух снизошел на церковь в пятидесятницу-воскресенье.

В «Катехизисе католического учения для новообращенных», издания 1977 года, утверждается: «Церковь заменила субботу на воскресенье потому, что Христос воскрес из мертвых в воскресенье, так же как и Святой Дух снизошел на апостолов в воскресенье» (с. 50).

Для подтверждения святости воскресенья отцы церкви любили цитировать стих из книги пророка Малахии: «А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его...» (Малахия 4:2).

Воскресенье символизировало духовное исцеление человеческого сердца через Иисуса Христа, Солнца правды. Исцеление начинается, когда Бог дарует грешникам свет. Затем наступает обращение — новая жизнь во Христе через Иисуса, через Его воскресение. И, наконец, Святой Дух начинает жить в верующем, возрождая образ Божий.

Все эти этапы духовного возрождения возможны только благодаря событиям, происшедшим в первый день недели. Один из авторов заключает: «Почитание воскресенья—это праздник возрождения человека», памятник Богу, который Своею силой возрождает человеческие сердца и удерживает нас от греха. Вот такое представление о воскресеньи имела ранняя христианская церковь — церковь отступническая.

Что же здесь не так? Помните, что мы имеем дело с тайной беззакония. А это есть нечто коварное и хитроумное, нечто, кажущееся евангельской истиной, но тайно разрушающее веру.

Давайте вернемся к Симеону Столпнику и вкратце порассуждаем, и тогда проблема святости воскресенья прояснится. Что делал там, наверху, Симеон Столпник? Стремился к святости, духовному возрождению?

В юности он отличался необычайным религиозным усердием. Будучи еще подпаском,

он ушел в монастырь и всю жизнь, подражая Христу, стремился стать Ему подобным. Вскоре поиски Богоподобия привели его к полному одиночеству. В пост он не употреблял ни пищи, ни воды, стремясь подчинить свою плоть Духу, чтобы Он управлял его жизнью.

Но этого было мало ему, и Симеон заставлял себя стоять не сгибаясь в течение долго времени. И, наконец, в 423 году он поднялся на столп высотой около 3 метров для того, чтобы уйти от мира. Эти столбы становились все выше и выше по мере того, как он представлял себя все ближе и ближе к Богу. Он умер в жилище на столбе высотой более 16 метров, так и не поняв сущности истины совершенства.

16 метров — это довольно высоко, но недостаточно, чтобы соответствовать духовным высотам Иисуса. Если бы Симеон понял значение субботнего покоя, то ему не пришлось бы забираться так высоко. Вместо этого он принял бы совершенство Христа, как свое собственное.

Хочется думать, что становится яснее, в чем несостоятельность святости воскресенья? Оно концентрирует внимание на святости христианина, а это слабая, очень слабая надежда. Суббота же почитает совершенное дело Христа, исполненное ради нас. Дело, которое Бог оценил как «хорошо весьма», было завершено вполне — к нему ничего не надо было прибавлять и улучшать.

Конечно, стремление к совершенству очень важно для христиан. Но не следует смешивать то, что Библия называет «плод» Евангелия — преобразованную жизнь — и само Евангелие. *Евангелие* — это жизнь и смерть Христа. *Плод* Евангелия — измененная, преобразованная жизнь благодаря пребыванию Христа. Видите какая разница?

Суббота увековечивает Евангелие, *завершенное* дело Христа в Яго жизни и смерти. Соблюдение воскресенья было установлено для того, чтобы увековечить плод Евангелия, то есть, *незавершенный*, труд Христа в *нашей* жизни. Это решающее различие между ними. Только субботний покой дает нам благословенную уверенность в том, что с нашими душами все в порядке.

Каким бы невероятным это ни казалось, но это факт — многие христиане искренне пытаются вступить в соревнование с Христом. В стремлении стать Ему подобным в характере они упускают возможность увидеть в Нем, как в своем Заместителе, убежище спасения. Да, они обращаются к Нему с просьбами дать силы, но не верят в то, что кровь Его искупила все их грехи,

Из-за своего легализма они никогда не обретут покоя. Ничего удивительного, что Симеон так и не спустился на землю со своего столба — Божий труд в его жизни остался незавершенным. Как ни одно человеческое существо не возродилось в образе Божьем, так и соблюдение воскресенья не представляет покоя.

Отвергнув субботний покой в завершенном труде Христа, церковь нанесла сокрушительный удар по самой сердцевине христианства. Сатана искусно отвлек внимание от креста, сфокусировав его на несовершенном духовном опыте верующих.

Вот тайна беззакония в действии! Не следует забывать, что библейская история показывает, что пренебрежение субботним покоем ведет к духовному поражению.

Наилучшим примером этого может послужить событие, происшедшее с ветхозаветными израильтянами на берегах реки Иордан, когда они собирались войти в землю обетованную.

Бог провел их через Чермное море и таким образом спас от египетского рабства. А затем Он дал им субботу, чтобы они помнили и обращались к Нему, чтобы получить спасение (Втор. 5:12,15).

Несмотря на их слабости и ошибки, своей сильной рукой Бог их вывел из рабства. Та же самая сильная и крепкая рука была простерта над ними, но только до тех пор, пока они доверяли Ему.

Но они забыли смысл и значение субботы, они забыли, что сделал Бог для их спасения. Поэтому они не были готовы к трудностям, встретившимся на пути.

Вот что произошло: посланные в обетованную землю узнать, что их ждет, вернулись с

плохими вестями — дикие племена гигантов населяли Ханаан, и их надо было покорить.

Перед лицом такого испытания израильтяне, потеряв присутствие духа, не нашли в себе силы справиться с трудностями и потребовали отвести их обратно в Египет, в страну своего рабства.

«Итак видим, что они не могли войти за неверие» (Евр. 3:19), Забыв то, что сделал Бог ради их спасения, ввиду кризиса израильтяне потеряли мужество. Целое поколение погибло в пустыне, потому что забыло Руку, Которая спасла их. Их кости являются страшным свидетельством того, что без покоя в Иисусе мы бессильны перед лицом испытаний, встречающихся на нашем пути.

Напомнив о роковом для Божьего народа неверии на берегах Иордана, послание к Евреям предупреждает евреев-христиан первого столетия: «Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим» (Евр. 4:1).

Естественно, все мы далеки от совершенства. Но лучше никому из нас не быть в числе опоздавших, лучше войти в евангельский покой.

А связан ли этот духовный покой каким-либо образом с субботой? Конечно. «И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал», и «почил Бог в день седьмой от всех дел Своих» (Евр. 4:4).

Итак, в Новом завете седьмой день — суббота — это символ вступления в евангельский покой. В этой же главе Евангелия читаем длинную историю о том, как ветхозаветный Божий народ не принял того, что Бог сделал для него. И даже когда дети израильтян после гибели в пустыне их родителей, наконец, вступили в обетованную землю, они не смогли войти в субботний покой.

Формально они соблюдали субботу, стараясь не работать в этот день. Но, подобно фарисеям во времена Христа, они не были истинными почитателями субботы. Они не смогли проникнуться духом субботнего покоя. В 9 стихе читаем: «Посему для народа Божия еще остается субботство» (Евр. 4:9).

Нужно ли верующим Нового завета войти в этот субботний покой? Обратите внимание на следующий стих: «Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих» (Евр. 4:10).

Когда Бог успокоился от дел Своих? В седьмой день, в субботу согласно 4 стиху. Итак, тот же самый субботний покой остается и сегодня для христиан Нового Завета.

Разве это означает, что испытание — наш покой во Христе, это успокоение от дел подобно тому, как делал Бог? Это значит успокоиться от дел спасения. Мы не ищем свидетельств нашего принятия Богом внутри себя, мы не взываем к Богу о помощи в нашем стремлении стать подобным Христу. Вместо этого мы успокаиваемся в завершенном труде Иисуса.

Это также означает, что в седьмой день мы отдыхаем от наших мирских дел: покупок, продажи, и пр.— всего, что имеет отношение к личным делам. Фактически в этот день мы оставляем все мирское, чтобы войти в Божий покой.

Библия говорит, что суббота — это особое знамение между Богом и Его народом. Это знамение, которое выделяет нас из всего мира, как Его детей (Иезек. 20:12). И Он призывает нас откликнуться:

«Святите субботы Мои» (Иезек. 20:20), то есть «отделите седьмой день для Меня, как Я отделил его для вас. Давайте проводить это время каждую неделю вместе».

Конечно, это может вызывать неудобство или даже трудности. Но Библия настаивает: «Итак постараемся войти в покой оный, чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность» (Евр. 4:11).

Ведь когда вы берете отпуск, вы договариваетесь с начальством, друзьями, семьей. А суббота — это наш еженедельный духовный отпуск. И естественно требуются усилия, усердие, чтобы не сорвать эту встречу с Богом.

Да, мы занятые люди. Но в пятницу после обеда нам необходимо отложить все дела,

чтобы успокоиться в Иисусе. Именно таким образом испытывает нас суббота: что же является самым важным для нас? Считаем ли мы все, сделанное для нас Богом, важнее всего того, что предлагает нам мир — работу, развлечения, газеты, спорт, магазины?

Используем ли мы субботу как духовный отпуск для общения с дорогими людьми—семьей, братьями, сестрами во Христе? Успокаиваемся ли мы в этот день от наших забот и дел, чтобы *помолиться*— насладиться природой, может быть посетить больных и отчаявшихся?

Если да, то субботний покой во Христе наполнит новой силой нашу жизнь. Павел говорит: «Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою» (Римл. 15:13).

Сила приходит с верой! Божественная сила превосходит человеческую слабость. Могущественный, жизнь преобразующий Божий дух наполняет наши жизни, когда мы наслаждаемся субботним покоем в Иисусе.

В Евангелии от Марка находим трогательную, полную вдохновенной веры историю, которая подтверждает могущественную силу покоя во Христе. Изнуренные ученики только что вернулись из миссионерского служения. Иисус знал, что они нуждаются в отдыхе, и Он сказал:

«... пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного» (Марк. 6:31).

Но это пустынное место недолго оставалось таковым. Толпы народа бросились к Иисусу. Сжалившись над ними, Господь наш прервал Свой покой и начал служить их нуждам. Представьте, как быстро промелькнул тот замечательный день с Иисусом Христом. Вечером настал кульминационный момент. Голодные дети просили хлеба, но дать им было нечего. Даже если бы у Его учеников и были деньги, то купить на них было негде, так как поблизости не было рынка.

Единственно разумное решение, как казалось ученикам, —отправить людей домой, чтобы они оставили Иисуса в покое, вернулись в свой мир и сами решали свои проблемы.

Но Иисус решил иначе: «Не отсылайте их никуда от Меня. Здесь достаточно еды, чтобы накормить всех. Идите и дайте им есть».

Ученики пришли в изумление. Они безусловно доверяли Слову Христа, но это казалось слишком неправдоподобным. Пять хлебов и две рыбы — вот все, что могли наскрести. Как можно таким ничтожным количеством пищи накормить тысячи голодных людей?

Но Иисус, казалось, не испытывал ни малейшего беспокойства по поводу таких скудных запасов.

Он сказал лишь: «Неважно, что у нас мало еды, доверьтесь Мне». А потом Он сделал то, что представляет интерес с точки зрения вопроса, который мы обсуждаем. Он повелел множеству людей сесть и успокоиться.

Но когда вы голодны, а есть нечего, то вам, естественно, меньше всего хочется сесть и успокоиться, отдохнуть. Вам кажется, что надо немедленно куда-то бежать в поисках еды. Не правда ли?

Но те люди приняли предложение Христа успокоиться. А у Него был для них сюрприз. Вы знаете эту потрясающую историю. Он взял все то немногое, что было, и благословил. И люди, отдыхавшие на траве, чудесным образом были накормлены. «И ели все и насытились» и остатки еды набрали в короба.

Какая великолепная картина подлинной христианской жизни! Часто в минуты искушения враг уверяет нас, что мы должны покинуть Иисуса, чтобы удовлетворить свои потребности. Тайна беззакония убеждает, что мы должны пренебрегать покоем во Христе, чтобы доказать, что заслуживаем быть принятыми Богом. Но наш Господь уверяет нас: «Я сделал все для удовлетворения ваших нужд. Придите, все готово».

Видите здесь параллель применения субботнего покоя? Иисус, Господин субботы, приглашает нас оставить все обычные дела и быть с Ним.

Отойти от мира с его суетой, оставить все дела, вынуждающие нарушать субботу, — это значит бережно сохранить и передавать бесценное религиозное наследие, даже если вы

не находите поддержки и понимания у друзей и домочадцев, которые, возможно, вас донимают, что Бог открыл нам новый свет в Своем Слове.

Возможно, между вами и вашим вступлением в покой стоит преграда, подобная реке Иордан? Ухватитесь ля вы за руку, протянутую Христом, и пойдете ля движимые верой? Враг наших душ искушает нас оставить Господина субботы, чтобы решать свои проблемы, вместо успокоения в Иисусе, и нарушать святой день Господа ради устройства своих дел. Но если мы спокойно доверимся Ему, то каждая наша нужда будет удовлетворена и даже еще останется много «полных коробов».

Часто мы слышим слова: «Ожидайте чуда!» Под этим подразумевается, что Бог исполнит все наши желания. Но у Бога другой план—исполнение того, что желает Он. А Он желает, чтобы мы успокоились в Нем.

Именно это и делает нас счастливыми.

Несомненно, Бог совершит для вас чудо, если вы с верою соблюдаете субботу. Верьте в Него, успокойтесь в Нем, и Он позаботится о вас.

Да, благое обетование нашего Спасителя вечно: «Придите ко Мне и дам вам покой».

## Глава 6. ВЕКА РАССКАЗЫВАЮТ СВОЮ ИСТОРИЮ

Голливуд известен отнюдь не своими духовными произведениями. Но изредка смог бездуховности отступить, и освежающая струя приносит фильмы иного рода. Таков, например, фильм *«Колесницы, огня»*, получивший Оскара, повествующий о жизни Эрика Лидделла.

Лидделлу принесла славу его удивительная победа на Олимпийских играх 1924 года в Париже. Мир был поражен, когда этот энергично работающий руками человек стремительно мчался к победе на 400-метровой дистанции.

Но Эрик Лидделл не сходил с ума по спорту. Помимо больших спортивных достижений у него была другая страсть — жизнь во имя Христа. Он поднимался рано утром, чтобы провести час наедине с Богом. Позже он стал миссионером в Китае.

Если вы видели *«Колесницы огня»*, то, возможно, помните, как стойчески отказывался Лидделл от тренировок по воскресеньям. В представлении Лидделла это почтение ко дню Господню отражало веру многих в его родной Шотландии. Как писал некто: «в Шотландии вы чувствуете субботу».

Но что интересно: сегодняшний день почитания Господа в Шотландии — это не та суббота, которой поклонялись шотландцы в середине века. Церковь Шотландии, основанная миссионером Колумбом, соблюдала седьмой день — субботу.

Когда в 1067 году Маргарита английская сочеталась браком с Мальсоном шотландским, она так прокомментировала «особенности» шотландцев: «они работают по воскресеньям, но верно соблюдают субботу».

Что ж, почитание седьмого дня может показаться «особенностью», но это — «особенность» в соответствии со Священным Писанием. Тем не менее Маргарита вознамерилась насадить в Шотландии соблюдение воскресенья, уже распространившееся в Англии. Даже накануне Реформации многие церкви Шотландии соблюдали святой седьмой день.

Истинные верующие продолжали почитать субботу в течение многих столетий даже после узаконенного соблюдения воскресенья в их государстве. Это касается таких далеких друг от друга стран, как Египет, Франция, Турция, Палестина, Сирия, Италия и Югославия. Во многих странах люди соблюдали и субботу, и воскресенье.

В XI веке патриарх Константинопольский Керуларий воспротивился власти Рима. Среди прочих реформ он настаивал на отмене поста на седьмой день и радостном почитании субботы. Но папа Лев IX отклонил эти предложения. Объявив свое слово законом для всех христиан, он в 1054 году отлучил восточную православную церковь.

Э. Гиббон в «Истории уклада и разрушения Римской империи» пишет о том, как

религиозный фанатизм Древнего Рима после покорения мира Цезарем, постепенно сошел «на нет». Последующие поколения, пишет Гиббон «держали в своих безжизненных руках богатство Отцов, но не унаследовали их духа».

Такое может произойти с нацией. Но может ли подобное случиться с церковью? Может ли церковь обладать богатством христианского наследия, не приняв духа его основателей?

В предыдущей главе Мы увидели, насколько церковь была проникнута отступничеством, предсказанным в Новом Завете. В христианство проник легализм — обряды и традиции языческого поклонения солнцу. Чтобы понять, как это произошло, давайте обратимся к истокам поклонения солнцу.

Поклонение солнцу восходит к временам Ноя. Его праправнук Нимрод «начал быть силен на земле» (Быт. 10:8). Начиная с Вавилонской башни, все достижения Нимрода прославляют сказания и легенды древней истории. Но этот талантливый вождь грешен. Это — отец ложного поклонения.

Ложное поклонение — поклонение солнцу — процветало благодаря царице неба Иштар, богине любви и плодородия. Согласно легенде она родила Фаммуза без мужчины. Так в язычестве, задолго до воплощения Христа, мы видим «подделку» непорочного зачатия.

Богам плодородия стали поклоняться, как богам солнца. Они умирали каждой зимой и воскресали вновь, чтобы возродить плодородие земли, животных и человека.

Древний Вавилон стал центром солнцепоклонства. Именно оттуда подобно инфекции оно распространилось по всему миру. Летописи и произведения искусства отражают различные обряды и традиции солнцепоклонства каждой нации.

Но почему же они поклонялись солнцу? Да потому что солнце дает свет, тепло, — дает саму жизнь. Солнце, господствующее в природе, — это естественная цель поклонения для тех, кто отвергает своего Создателя.

Обряды поклонения богу солнца были настолько ужасны, что порой даже трудно поверить, что такое было. Младенцев сжигали, как живую жертву, молодых женщин унижали, делая их проститутками в храме солнца. И все это для того, чтобы угодить ненасытное божество! Если бы только они приняли дар спасения своего Создателя!

Время от времени Господь разоблачал безумие солнцепоклонства. Вспомните, как Он, избавляя Свой народ ОТ Египетского рабства, на три дня закрыл солнце тьмой. Все, кто отверг бога солнца и помазал дверные косяки и перекладины в своих домах кровью агнца, были спасены от ангела смерти. Но даже тогда израильтяне переняли от египтян идолопоклонство. Золотой телец, которому они поклонялись, изображавший Аписа, имеет прямое отношение к солнцепоклонству.

Из-за отступления и неверия целое поколение израильтян погибло в пустыне. Их дети наконец вступили в обетованную землю Ханаан. Но, к сожалению, когда старшее поколение умерло — их дети вернулись к солнцепоклонству. Обратите внимание: «И когда весь народ оный отошел к отцам своим, и восстал после них другой род, который не знал Господа и дел Его, какие Он делал Израилю: тогда сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа, и стали служить Ваалам...» (Суд. 2:10—11).

Как печально, что Божий народ оставил Его ради Ваала, одного из языческих богов солнца. В Ветхом завете мы видим, как почитание солнца в Израиле подтачивало веру в Господа. Царь Соломон, тот самая, кто построил храм, осквернил Иерусалим язычеством. Поклонение солнцу процветало: «... женщины месят тесто, чтобы сделать пирожки для богини неба...» (Иер. 7:18); «... сидят женщины, плачут по Фаммузе, ... у дверей храма Господня, около двадцати пяти мужей кланяются на восток солнцу» (Иезек. 8:13—16).

Представьте! Поклоняются солнцу в Господнем доме! Как мы увидим, подобное произойдет вновь во времена Нового завета. Преданные Господу пророки в Ветхом завете постоянно призывали израильтян вернуться от поклонения богу солнца к своему Создателю. Они указывали на седьмой день — субботу — как на еженедельное напоминание Бога о своем творении. Однако евреи глубоко погрязли в язычестве. В конце концов Господь сделал их пленниками в Вавилоне — этом древнем центре солнцепоклонства.

После возвращения из плена Божий народ отверг безумие солнцепоклонства своих соседей-язычников. Но затем,, остерегаясь язычников и боясь осквернения ими, впал в другую крайность. К моменту появления Христа иудеи напрочь отмежевались от язычников.

Тем временем Персия завоевала Вавилон, и солнцепоклонство продолжало распространяться. После покорения Александром Македонским мира греки привнесли свою изощренную религию идолопоклонства, в том числе и почитание солнца.

Римляне тоже поклонялись солнцу. Они называли дни недели в соответствии со своей языческой религией. В воскресенье они поклонялись солнцу, в понедельник — Луне, во вторник — Марсу, в среду — Меркурию, в четверг — Юпитеру, в пятницу — Венере. В субботу —?

Конечно вы догадались — Сатурну. Подобно тому, как солнце управляет планетами, день солнца «возвышался» над всеми остальными днями недели.

Это возвращает нас назад, в первое столетие от Р. Х. Первое поколение христиан решительно боролось с влиянием язычества. Но после их смерти идеи солнцепоклонства смешались с библейскими истинами.

Почему же церковь хотела соединить язычество с христианством? В предыдущей главе мы отметили, что христиане, чтобы избежать преследований, старались отмежеваться от иудеев. Это и сделало их незащищенными от влияния языческого общества.

Когда в 70 году от Р. Х. был разрушен Иерусалим, христиане обратились к столице империи как своему новому церковному центру. Значение Рима возросло после второго разрушения Иерусалима в 135 году. Когда император Адриан запретил соблюдение еврейской субботы, христиане были вынуждены отказаться от иудейского наследия. Им было очень удобно позаимствовать обычаи из языческого Рима.

Вы когда-нибудь интересовались тем, какое отношение имеют пасхальные яйца и кролики к воскресению Христа? Конечно, никакого. Это были языческие символы плодородия. Церковь заимствовала их для символа новой жизни в Иисусе. В академической американской Энциклопедии Грольера, в статье «Пасха», читаем:

«Название «Пасха» происходит от имени англо-саксонской богини языческой Эостре, в честь которой весной устраивались праздники. Многие народные традиции, связанные с Пасхой (например, пасхальные яйца), языческого происхождения».

Кроме Пасхи, церковь приняла и другие языческие праздники.

Веками язычники праздновали день бога солнца 25 декабря. Вам знакома эта дата?

Естественно, нет ничего греховного в том, что на рождество мы обмениваемся подарками, даже если это не настоящая дата рождения Христа, прячем пасхальные яйца или кладем кроликов в корзину ребятишкам. Но вот в чем вопрос. Если наши христианские праздники пришли к нам из язычества, то можем ли мы быть уверены в том, что все остальное в нашей религии осталось неизменным, что Божьи заповеди, например, никто не изменил самовольно? Подумайте об этом.

Чтобы избежать преследований, христиане с готовностью приняли обряды солнцепоклонства. Естественно, от них не требовалось поклонения светилу. Они отмечали рождение и воскресение Христа. Но тем не менее они подобно Ветхозаветному Божьему народу приняли обычаи и обряды тех, кто поклонялся солнцу.

Языческие корни в христианстве признаются многими современными богословами.

Джон Генри Ньюмэн в своей книге *«Развития христианского учения»* пишет: «Храмы в честь выдающихся святых, ладан, лампы, свечи... святая вода... святые дни, — все это имеет языческие корни» (с. 373).

Как только церковь приняла элементы язычества, изменилось и отношение общества к христианству. А почему бы и нет? Теперь можно отмечать языческие праздники во имя Иисуса. Но стоило это очень дорого. Под языческими традициями была похоронена библейская истина.

Как только обряды солнцепоклонства проникли в христианство, деспотический легализм заменил свободу Евангелия. Церковь установила в седьмой день пост, уничтожив

таким образом радость субботнего покоя. Появились новые доктрины, которые отвергли учение о том, что только кровь Христа является критерием принятия христианина небом.

К четвертому веку христианство уже настолько напоминало язычество, что римскому императору не составляло труда стать верующим. В 312 году Константин Великий объявил себя обращенным. Преследования христиан прекратились. Были запрещены языческие жертвоприношения, а христианские богослужения получили официальное признание. Восхищенные церковные лидеры торжественно поклялись во всем поддерживать императора. Действуя рука об руку, церковь и государство смешали веру в Христа с обрядами солнцепоклонства.

7 марта 321 года Константин повелел всей империи светить «досточтимый день солнца», — не Божьего Сына, а солнца — день языческого поклонения солнцу. Использование Константином языческого названия «Диес Солис» или «дня Солнца» для наименования еженедельного христианского праздника доказывает, что христианство действительно было заражено язычеством.

Вскоре соблюдение дня солнца стало законом государства. Труды ранних отцов церкви несут свидетельства возрастающего отступничества.

Друзья, в таком серьезном вопросе нужно разобраться как следует. Я хочу, чтобы вы сами проанализировали факты. Но как же в таком огромном количестве документов выбрать нужные, если книги на эту тему могли бы заполнить двухтонный грузовик?

Обратите внимание, например, на книгу Артура Вейгэла *«Язычество в нашем христианстве»*. Вот что он пишет: «Церковь стала святить день солнца в основном потому, что это был еженедельный праздник солнца. Принятие языческих празднеств, которые были дороги народу, и наполнение их христианским содержанием — вот в чем состояла целенаправленная политика».

Просто содрогаешься при мысли о том, что- подобное могло произойти в Божьей церкви. Но страшная правда в том, что суббота Господа нашего Иисуса Христа была принесена в жертву богам компромисса, популярности, язычества и легализма!

Теперь посмотрите, что говорит уважаемый богослов Джон А. О'Брайан. В своей книге *«Вера миллионов»* (1974) он пишет удивительное: «Поскольку Библия особо говорит о субботе, а не о воскресенье, разве не странно, что католики, заявляющие, что их религия имеет своим источником Библию, а не церковь, соблюдают день солнца вместо субботы? Это напоминает мать-церковь, от которой отделились некаатолические секты, подобно убежавшему из дома мальчишке, но хранящему в кармане фотографию матери или ее локон».

Есть над чем задуматься, не так ли?

В Библии — ни слова о святости воскресенья. Оно не заповедано Христом. Воскресенье—всего лишь человеческое установление. Да, оно появилось в ранней истории церкви. Но разве не трагично, что это появление опорочено именем бога солнца, запятнано отступничеством, языческим наследием?

Жаль, что церковь приняла его с такой готовностью, безропотно, слепо! Как могло это произойти? Как могло пройти незаметно такое искажение истины?

Мы не должны забывать, что до появления книгопечатания Священное Писание было доступно только священникам, царям и очень богатым людям. Церковь старалась утаить Библию от мирян, оставляя право толкования Писания за духовенством.

Всякого рода извращения изобиловали в церкви в период средневековья. Это продолжалось до тех пор, пока не появились такие реформаторы, как Мартин Лютер, и не призвали церковь вновь обратиться к Библии, оставить свои предания и вернуться к евангельской истине.

В знаменитой дискуссии с представителем папы Йоганом Экком Лютер заявил, что повинуются только Священному Писанию. Его лозунгом было *«сола скриптура»* — «Библия — и только Библия!» Никакое церковное преданье не могло управлять его жизнью.

Однажды в разгар «битвы» Экк бросил Лютеру вызов, предложив объяснить, почему

вместо библейской субботы он соблюдает день солнца. Вот его вызов реформатору: «Писание учит: «Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу Богу твоему» (Исх. 20:8—10). Однако церковь своим авторитетом изменила субботу на воскресенье, о чем ничего не сказано в Священном Писании».

Лютеру нечего было ответить на это. В борьбе против церковных преданий реформатор еще не коснулся вопроса о субботе.

Раскол между Римом и Реформацией усилился. Окончательный разрыв произошел после Тридентского *Собора*, где обсуждались требования изменить официальную доктрину церкви.

Начался этот исторический собор в 1545 году и, по мере того как споры затихали и разгорались вновь, продолжался с перерывами 18 лет. Решающее значение имело выступление архиепископа из Реджино, который утверждал, что предание выше Священного Писания, поскольку церковь переменила субботу на воскресенье только на основе предания.

Вот как описывает это драматическое событие доктор Х. И. Хальцман в своей книге *«Канон и предания»*, с. 263:

«Наконец. 18 января 1562 года на последнем заседании со всеми сомнениями и колебаниями было покончено. Архиепископ Реджийский выступил с речью, в которой прямо заявил, что предание выше Писания. Авторитет церкви поэтому никак не связан с авторитетом Писания, так как церковь переменила субботу — седьмой день — на воскресенье не по заповеди Христа, а в силу своего «авторитета».

Что же оказалось решающим в тот день, когда все было положено на чашу весов? То, что церковь фактически изменила одну из Божьих заповедей, субботу, авторитетом предания.

Давайте посмотрим, что же случилось с четвертой заповедью, которая в католическом катехизисе является третьей. К удивлению многих Римская католическая церковь открыто заявляет, что явилась инициатором изменения субботы — седьмого дня — на воскресенье. Например, в *«Катехизисе католического учения для новообращенных»* (1977, с. 50) сказано:

«Вопрос: «Какой день суббота? Ответ: Суббота — Седьмой день.

Вопрос: Почему мы соблюдаем воскресенье вместо субботы?

Ответ: Мы соблюдаем воскресенье вместо субботы потому, что католическая церковь перенесла торжественность соблюдения субботы на воскресенье».

Что ж, римские католики гордились, как они считали, правом церкви толковать Писание. И хотя лично я не приемлю предания как факт, влияющий на веру, я должен признать, что католики, по крайней мере, логичны и последовательны в соблюдении воскресенья.

А протестантам, вероятно, следует задать себе вопрос: почему они соблюдают воскресенье, коль скоро оно установлено преданием церкви? Есть над чем подумать, не так ли? Может быть мы, не зная, оберегаем то, что вовсе не является священным по Писанию? Скорее всего, да.

Рассказывают, что много лет тому назад молодой русский царь, гуляя по дворцовому парку, заметил, что на пустыре стоит часовая, охраняя пустое место.

Заинтересованный царь спросил солдата, что он охраняет. Оказалось, что тот и сам не знал.

Просмотрев летописи, царь обнаружил, что по приказу Екатерины Великой здесь когда-то был разбит огромный розарий. А на том самом месте, где стоял часовая, когда-то рос розовый куст изумительной красоты. Раз в неделю пускали в сад крестьян посмотреть это чудо. А к необыкновенному кусту было приказано поставить охрану. С тех пор сад давно извели, куст исчез, но приказ ни разу не был нарушен: часовая как ни в чем не бывало стояла, охраняя пустырь.

Может быть, и мы искренне и серьезно охраняем то, что вовсе не является священным?

Миллионы поклоняются Богу в воскресенье, считая его святым. Подобно Эрику

Лидделлу из *«Колесниц огня»* они делают это искренне, веря, что воскресенье — это истинный памятник торжеству нашего Господа над смертью, и Бог, конечно, примет их искреннее поклонение.

Но возможно сегодня появился новый свет, которому надо следовать? Библия говорит: «Стезя праведных — как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня» (Притч. 4:18).

Теперь, когда становится понятным значение субботнего покоя, единственное, что нам остается, — это следовать Божьему свету, который Он дарует нам. Да, войти в субботний покой не так просто. Это может причинять неудобства, а может быть, и неприятности. Но в прошлом последователи Христа платили за это слишком дорогую цену. Почему же это должно даваться сегодня легко?

Христианство стало популярным сегодня в Северной Америке. Политики вдруг обнаружили, что иметь связь с церковью — помогает победить на выборах. Для многих из нас не составляет проблемы объявить себя христианами. Везде мы видим гордо выставленный символ креста.

Но скажите: разве испытание на верность заключается в том, какой крест — блестящий золотой или простой старый — мы носим? Вот, что говорит Иисус: «... если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретает ее» (Матф. 16: 24—28).

Как мы «несем крест» ради Христа? Во-первых, мы принимаем новую истину, которую открывает Он в Своем Слове. Истину о субботнем дне, который Бог заповедал помнить, символ нашего спасения во Христе — единственный день. Господином которого объявил Себя Иисус.

Заслуживает ли Иисус нашей полной преданности? Заслуживает ли Он того, чтобы ради Него потерять время, возможно работу, друзей или даже нашу любимую религию? Подумайте, чего стоил Иисусу на кресте наш субботний покой. Помните Его обетование: если мы потеряем жизнь ради Него, то обретем ее.

Я расскажу вам о своем опыте. Мой любимый отец до своей смерти был служителем почти сорок лет. До начала своего служения он работал в Денвере. Он был прекрасным христианином, руководил одной из групп методистов. Однажды на пристани один из его рабочих получил небольшую травму и сказал нечто, не подобающее верующему. Подошли товарищи, спросили, не нужна ли их помощь, но видя, что ничего серьезного не произошло, разошлись.

Мой отец, однако, остался и сказал: «Я знаю, вам было очень больно. Но надо следить за своими словами. В конце концов, упоминая имя Господа напрасно, мы нарушаем Его заповедь». Рабочий согласился и ним: «Да, вы правы. Спасибо. Мы, христиане, порой бываем очень беспечны». И они помолились вместе.

Когда мой отец шел назад в свой офис, мысленно хлопая себя по плечу за то, что он помог соблюсти Божью заповедь, он вдруг услышал за спиной голос: «Но, Вандеман, вы сами нарушаете четвертую заповедь!»

Его сердце забилося. Дело в том, что он долго размышлял о субботе. Несколько месяцев в нем боролись две силы, и отец никак не мог решить для себя, на чьей он стороне. Он знал, что говорит Слово Божье. Но, с другой стороны, была церковь, его семья, его друзья, его дело. И вот теперь он старается помочь другому соблюдать Божьи, заповеди, а сам нарушает одну из них. Он поспешил в свой офис. Опустился на колени и начал беседу с Господом.

Вскоре он обнаружил, какое это счастье — субботний покой. Он продал свое состояние и поступил в

христианский колледж, чтобы подготовиться к служению. В течение долгих лет он проповедовал истину, даже если это стоило ему огромной внутренней борьбы.

Мой друг, евангелист, говорил о субботе со слушателями. Как только отзывал

последний гимн, он выскользнул через боковую дверь, желая попрощаться с прихожанами, когда они будут выходить через главный вход.

Один из присутствующих покинул аудиторию раньше других, так как хотел побыть наедине, поразмышлять и помолиться. Мой друг почти столкнулся с ним, задумчиво стоявшем в полумраке. Его глаза были влажны. Он был глубоко взволнован тем, что только услышал.

Мой друг положил руку ему на плечо и спросил, не нуждается ли он в помощи. Человек тот медленно повернулся, серьезно посмотрел на служителя: «Всю жизнь, я молился о познании истины. Но мне не приходило в голову спросить Бога, сколько она стоит».

Да, истина дорого вам обойдется. Я не имею в виду деньги. Она стоит вашего самоотречения. Но думайте, чего она стоит Иисусу!

В свете того, что Господин субботы сделал ради нашего спасения, *можем* ли мы отвернуться от Него?

## **Глава 7. КОГДА НИКТО НЕ СМОЖЕТ НИ КУПИТЬ, НИ ПРОДАТЬ**

Если бы в XVII веке в Вирджинии вы пропустили воскресное богослужение, то у вас были бы неприятности с законом. Вас наказали бы, лишив недельного заработка. Это первый удар.

Если вы пропустили второе богослужение, то подверглись бы публичному наказанию плетью. Второй удар.

Если бы подобное повторилось в третий раз, то — хотите верьте, хотите нет — вас приговорили бы к смерти. Третий удар — и с вами *все покончено*.

Национальная гордость Америки пришлого — это религия. Но мы склонны не замечать того, что наше духовное наследие проникнуто духом нетерпимости. За полтора столетия до принятия Билла о правах, которые гарантировали свободу религий, неверие было преступлением. Вера насаждалась законом.

В 80-е годы XX века многие стали замечать, что мы возвращаемся к временам религиозной нетерпимости. Может ли такое произойти в нашей свободной демократической стране?

Миллионы консервативных христиан пытаются спасти Америку от засилья безнравственности через принятие религиозного законодательства. Видя такое возрождение нравственности, я испытываю не только глубокое чувство благодарности, но и беспокойство. Меня удручает сама мысль о том, что вера насаждается силой. Это становится понятным, если посмотреть на колониальную историю Америки.

В далеком XVII веке пуритане пришли в Новый Свет в поисках свободы. Спасаясь от преследований английской церкви, они пересекли Атлантический океан с тем, чтобы создать свою собственную государственную церковь. Всем гражданам вменялось в обязанность поддерживать служителей церкви. Магистраты вели войну против ереси. Свобода совести подавлялась всей системой взаимосвязи религии и государства, существовавшей в Старом Свете.

Например, когда Уильям Пени и его небольшая команда квакеров плыли мимо колонии Массачусетс, они едва не стали жертвой пуритан-фанатиков. Вот какой приказ отдал Коттон Матер, известный пуританский служитель:

«В море находится корабль под названием «Уэлкам», на борту которого банда из ста еретиков и злодеев, называемых квакерами. Верховный суд отдал священный приказ устроить засаду и взять в плен указанного Пенна и его команду безбожников во имя Господа нашего, дабы не осквернилось имя Его этими язычниками... Наказывая нечестивых, мы не только окажем добрую услугу Господу, но и принесем большое благо Его служителю и народу. Ваш смиреннейший во Христе — Коттон Матер».

Невероятно! Благодарение Богу, эти планы провалились. Пени с квакерами благополучно достиг земли и основал штат Пенсильванию.

Пуритане не только терроризировали инаковерцев, они являлись тиранами и по отношению к своим гражданам. Они арестовали капитана корабля и заперли его в трюме за то, что он поцеловал свою жену в воскресенье. Бедняк, упавший в озеро, вынужден был сушить свою одежду и поэтому пропустил воскресную службу.

Его наказали плетьюми во имя Иисуса. Джон Льюис и Сара Чэпмен предстали перед судом за то, что «в день Господень» вместе сидели, под яблоней в саду Гудмэна Чэпмена.

Невероятный легализм! И это в стране свободы? Когда Роджер Уильямс приехал в Массачусетскую колонию, его ждал теплый прием. Ему даже предложили возглавить единственную церковь в Бостоне. Но Уильямс отказался. Он не мог поддержать политику подавления свободы совести со стороны правительства. Он знал, что самые кровавые битвы в истории совершались во имя насаждения веры. И все напрасно, поскольку истинную религию невозможно заключить в рамки закона, заставить верить, — невозможно.

«Магистраты» могут определить обязанности человека по отношению к человеку, — говорил Уильямс. — Но попытки предписать обязанности человека по отношению к Богу — тщетны. Ничто так: не абсурдно, — писал Уильямс, — как «стремление подвергнуть суду гражданской власти убеждения человеческой души». Он настаивал на том, чтобы граждане не принуждались поддерживать духовенство.

«Как? — воскликнули представители власти. — Разве труженик не заслуживает платы за свой труд?» — «Заслуживает — был ответ Уильямса, — но со стороны: того, кто нанял его».

Пуританские лидеры не могли смириться с такой «новой и опасной точкой зрения». В 1635 году состоялся суд, на котором Уильямс был осужден и выслан. Итак, изгнанный из Бостона, он нашел пристанище у индейцев. «Лучше жить с дикарями-христианами, — говорил он, — чем с дикими христианами».

Живя среди индейцев, Уильямс приобрел собственность и учредил первое современное правление, которое предоставляло полную свободу совести. Созданное им поселение Провиденс (Провидение) явилось прообразом американского Билля о правах, появившегося полтора столетия спустя.

Уильямс предлагал кров всем подвергшимся гонениям, независимо от их вероисповедания. Даже если они не имели веры, их встречали с радостью. К несчастью, руководители, пришедшие на смену Уильямсу, впали в легализм и нетерпимость. Но об этом позже.

История неоднократно подтверждала простую истину: когда вера становится законом, начинаются гонения. Поэтому нет ничего удивительного в том, что основатели нашего государства не стремились использовать религию посредством законодательства. Этого не требует и Сам Бог. Иисус ясно изложил это: «... отдайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Матф. 22:21).

Итак, то, что принадлежит кесарю — правительству, и то, что принадлежит Богу — религии, должно быть разделено. Мы не должны смешивать власть и религию.

Десять заповедей помогают понять различие между религиозными и гражданскими законами. Они (заповеди) состоят из двух частей: первые четыре заповеди относятся к области личных отношений с Богом. Государство не может вмешиваться или насильно изменять что-либо здесь. А остальные шесть — гражданские законы. Они управляют обществом. Государство обязано их поддерживать и защищать всеми возможными средствами жизнь и собственность.

Когда гражданская власть вмешивается в дело религии, тут же возникают проблемы. Я согласен, что наши дети должны возвышать свои души в молитве везде, в том числе и в школе! Но кто должен учить ребят молиться? Нужны ли нам католические, протестантские или еврейские молитвы? Имеет ли это какое-либо значение?

Не так давно по закону в штате Калифорния предусматривался буддийский священник. Понравилось бы консервативным христианам, если бы в школах проводились буддийские богослужения? Но кто же определяет, как молиться и чему молиться? Вот в чем проблема.

Может ли насаждение молитвы в школе привести к вторжению в личную религию конкретного человека? И даже к гонениям? Вот о чем надо подумать.

Естественно, мне бы хотелось, чтобы каждый верил в Бога и жил согласно библейской морали. Но опять-таки: согласно чьей интерпретации Библии? Вот в чем вопрос. Именно поэтому я считаю, закон не должен вмешиваться в отношения человека с Богом. Власти должны защищать религию и не более того. Сказав это, я хочу подчеркнуть и другое: хотя я не могу согласиться с ограничением религии рамками закона, тем не менее убежден, что государство должно настойчиво насаждать гражданскую мораль. Нельзя мириться с порнографией. Государство обязано защищать жизнь, в том числе жизнь еще не родившегося ребенка.

Но неужели амплитуда маятника так широка? Неужели мы начинаем нарушать священный круг первых четырех заповедей — личные взаимоотношения с Богом?

Многие полагают, что коль скоро государство не благосклонно к той или иной особенной церкви, то значит так и надо. Для них отделение церкви от государства означает просто запрещение сект. На первый взгляд это может показаться достаточно разумным. Но это не раз приводило к печальным результатам.

Например, колония Мэриленд. Первоначально она была основана как убежище для гонимых католиков, хотя здесь с радостью принимали христиан всех вероисповеданий. В 1649 году ассамблея Мэриленда проводила Акт о религии, где говорилось, что все, кто исповедуют Иисуса, не станут подвергаться гонениям. И тем не менее даже этот так называемый акт терпимости, провозглашенный из самых лучших побуждений, стал причиной религиозного гонения. Нехристиане были лишены всяких прав. А все те, кто не исповедовал учение о Святой Троице, приговаривались к смерти.

Гонения. Они становятся естественным результатом, когда вера превращается в закон.

Сам Бог не насаждал веру силой. Почему, почему же это делаем мы?

История церкви издавна свидетельствует, что стремление внедрять религию посредством религиозного законодательства ведет к преследованиям и гонениям. В 321 году император Константин своим указом провозгласил день солнца национальным днем поклонения. В конце концов по приказу императора Феодосия христианство стало официальной государственной религией. Вскоре ставшая могущественной церковь начала преследования всех, кто не принял и противился ее учениям.

Каждый, кто единственным правилом веры принимал Библию, а Иисуса — единственным посредником, считался еретиком. Еретиков начали сжигать в 1022 году в Орлеане, во Франции. Гонение усилилось во время великих крестовых походов. Затем появилась постыдная инквизиция, когда тысячи людей лишались жизни из-за своей веры в Христа.

Как могли христиане быть такими жестокими к своим братьям и сестрам во Христе? Что же, церковные лидеры полагали, что, убивая еретиков, они таким образом спасают тысячи от вечных мучений. И даже еретики могли раскаяться перед страхом костра. По крайней мере, на это надеялись отцы церкви.

Протестанты, отвергая многие средневековые преданья, придерживались идеи государственной религии; Они не смогли понять, что законодательная религия — это легализм. Спасение нации посредством дел.

Понимание значения субботного покоя предотвратило бы гонения, преследования, насаждение религии силой. Страдали христиане и католики, и протестанты. Сила есть нечто противоположное покою. Это конечный результат отвержения субботного покоя.

На протяжении всей истории христианства пренебрежение субботным покоем порождало гонения. Вы, конечно, помните, что фарисеи задумали убийство Христа после спора о субботе. Позже христианская церковь преследовала тех, кто отказывался поклоняться дню солнца.

Как мы уже знаем, преследования за несоблюдение воскресенья были и в Америке. Даже Род Айленд после ухода Роджера Уильямса в 1679 году издал закон о воскресенье, в

котором утверждались одни и запрещались другие обряды первого дня недели. И все это во имя сохранения моральности.

Библия предлагает Другое решение духовных проблем Америки — субботний покой в седьмой день. Каждую неделю суббота приглашает нас продемонстрировать свою веру в Бога, как нашего Создателя и Искупителя.

Если бы суббота соблюдалась всегда, то не было бы атеизма, безбожных обществ.

Благодаря субботнему покою мы становимся высоко нравственными людьми, не впадая в легализм. Все другие заповеди призывают нас к работе. И лишь суббота предлагает нам покой во Христе. Она — основа нашей веры, наших обязательств перед Богом с ближними, изложенных в остальных девяти заповедях.

Но многие, кто не понимает значения субботнего покоя, стремятся вновь узаконить соблюдение воскресенья. Они выступают за воскресенью законы во имя общественного благосостояния. Один выходной день — это очень хорошо и для общества, и для семьи; это помогает даже сэкономить энергию. Но, верьте этому! Запомните, что, несмотря на благие намерения, воскресные затоны всегда в прошлом порождали гонения. И Библия утверждает, что история повторится.

Книга Откровения, где описывается последнее столкновение, говорит о поклонении как одной из причин конфликта. Прочтем: «И увидел я другого Ангела, летящего по средине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его; и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод» (Откр. 14:6, 7).

Здесь главная цель — вечное Евангелие, призывающее поклониться Творцу. Творение и Искушение через вечное Евангелие — вот две причины нашего поклонения Богу. Эти два неразрывно связанных факта навечно запечатлены в седьмом дне — субботе!

Очевидно, что и в конце времени, седьмой день — суббота — это основа истинного поклонения. И как замечательно, что в наш век эволюции и мирского гуманизма суббота напоминает нам о том, что наш Творец — Бог. Окруженные процветающим легализмом, мы обретаем субботний покой во Христе, Его трудах ради нашего спасения.

Действительно ли суббота будет окончательным испытанием истинности нашей верности и послушания? А как может быть иначе, если суббота увековечивает те причины, по которым мы поклоняемся нашему Господу и Спасителю Иисусу Христу?

Теперь о ложном поклонении. Обратите внимание, что те, кто приняли начертание зверя — «не будут иметь покоя ни днем, ни ночью» (Откр. 14: 11).

Но пока во время окончательного земного столкновения ложное поклонение присутствует в изобилии, истинные христиане повсюду будут соблюдать Божьи заповеди, почитая субботний покой. Подтверждение этому находим в следующем стихе: «Здесь терпение святых, соблюдавших заповеди Божий и веру в Иисуса (Откр. 14:12).

Вера в Иисуса и соблюдение Божьих заповедей неразделимы. И делает их таковыми субботний покой.

Цена верности Богу будет высока. Земные власти объявят, «что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание...» (Откр. 13:17). В стихе 15 говорится, что будут выноситься даже смертные приговоры. Да, сохранение веры в этой борьбе требует определенной жертвы. Но цена неповиновения Богу будет значительно выше: семь чаш Божьего гнева (см. Откр. 16 гл.).

Пока еще никто не имеет начертания зверя. Повторяю: пока еще никто не имеет этого начертания. Дело в том, что Бог никому не позволит получить его, пока вопрос об этом остается открытым. Но когда предмет спора будет вполне разъяснен и каждый сможет понять суть дела, тогда, если мы сознательно выберем повиновение человеческим указам вместо Божьих заповедей, если мы поддадимся искушению и изберем легкий путь, тогда мы сами своими действиями, проявив неверность Богу, примем начертание.

Если мы сознательно признаем учение сатаны, означает знак «на челе». Если мы не

одобряем его, но тем не менее следуем ему, уступив экономическому бойкоту или оказавшись не в силах выдержать на смешки толпы, означает «знак на правую руку». Начертание может быть невидимо для человеческого глаза. Но ангелы видят его и знают, кому мы преданы.

Бог полагает Свою печать только «на чело», то есть на разум (Откр. 7:3), и иногда на руку, ибо Он никого не принуждает соблюдать субботний покой. Бог принимает только добровольное поклонение, исходящее от сердца и ума.

А сатане безразлично, как добиться поклонения! Если нельзя иначе — пойдет и сила!

Я знаю, что эта тема — о субботнем покое — может показаться мелкой и незначительной. Но спор вокруг субботы — это не просто спор о том или ином дне. Он затрагивает серьезный вопрос — о нашей преданности Богу. Позвольте это проиллюстрировать.

Помните времена президента Эйзенхауэра, когда советский премьер Хрущев находился с визитом в Америке, и когда он, выступая в Организации Объединенных Наций, снял ботинок и стучал им по трибуне? Представьте себе, что он потребовал бы от нас изменить дату нашего национального праздника — перенести с 4 на 5 июля? Имел ли Хрущев такое право?

Предположим, мы согласились бы. Но что тогда можно было бы сказать о нашей преданности Америке?

Спор о субботе заключается, как я уже говорил, не в том или ином дне, а в нашей верности, преданности, послушании Богу. В нашем желании войти в субботний покой. Скоро испытание всего мира.

Трудно даже себе представить, каким образом начертание зверя может быть навязано христианской властью. Но в таком случае следует вспомнить предсказание Христа: «... всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Иоан. 16:2). Да, трудно представить, как христиане в Америке могут преследовать своих братьев по вере. Но тогда надо вспомнить о пуританах.

Не вызывает сомнений, что безопасная зона, разделяющая церковь и государство, становится все уже. Недавно один из протестантских лидеров заявил по национальному телевидению, что «понятие отделения церкви от государства — всего лишь плод воображения атеистов».

Представьте только!

Все в соответствии с Откровением тринадцатой главы! Мы видим, как покушаются на нашу веру, на нашу свободу. Когда государство начинает силой насаждать религиозные догмы, человек лишается личной свободы. Начинаются гонения. Помните старые американские законы о воскресенье?

Убежден: если в нашей стране мы потеряем свободу, то произойдет это вовсе не потому, что американцы станут фанатиками или тиранами. Убежден, что консерваторы с благими намерениями, не отдавая себе отчет в том, что делают, с легкой руки лишают нас свободы путем голосования, законов и поправок. Стремясь решить наши национальные проблемы, они принесут в жертву наши свободы. Единственная наша надежда в схватке не на жизнь, а на смерть со вседозволенностью, процветающей десятилетиями, — в борьбе с ослабевающей нравственностью, в возвращении утерянных духовных ценностей. Они надеются вновь снискать Божественную милость, но слишком поздно поймут, что их души уже в оковах.

Все это может иметь место во время национального кризиса. История свидетельствует, что в минуты тяжелого испытания человек готов пожертвовать своей свободой ради своей безопасности.

Помните, как нацистам удалось покорить Германию? Или возьмите фундаментализм в современном Иране. Сегодня даже в нашей стране можно легко обменять некоторые свободы на экономическую и военную безопасность. А в результате наши патриоты не остановятся даже перед гонениями во имя Бога. Стремительно приближаясь к решительному

моменту, мы не можем не понимать, что поставлено на карту. И решение мы должны принять сами. Сатана, конечно же, вмешается и многие искренние верующие из-за своего поведения поддадутся его искушениям. Но Сам Бог никогда не посягает на нашу свободу. Он стоит у дверей и стучит в наши сердца. Он ожидает, когда мы примем Его любовь.

Самые преданные и честные ответят на призыв Господа даже, если это будет стоить им жизни. Ведь Иисус обещал: «... кто потеряет душу (жизнь) свою ради Меня, тот обретет ее».

Я не раз мысленно возвращаюсь к той зимней ночи, когда римский легион расположился лагерем на озере в Армении. Существует несколько версий этой истории. Но абсолютно очевидно одно, что сорок солдат отказались отречься от своей веры. И за это их приговорили к смерти на льду замершего озера.

Окоченевшие от холода, прижавшись друг к другу они начали петь. Их суровый командир — язычник, наблюдавший за ними из своей теплой палатки, услышал слова: «Сорок борцов борются за Тебя, о Христос, борются за Твою победу и просят у Тебя венец».

Эти странные слова задели за живое этого огрубевшего командира, привыкшего к проклятиям и горячим мольбам о пощаде, и он внимательно начал вслушиваться. Эти люди принадлежали к тому же обществу, что и он, люди, которые твердостью своей веры вызвали раздражение у властей. Это были 40 героев, выдающиеся воины. Должны ли они умереть?

Он вышел из палатки, собрал прибитый к берегу хворост и разжег огромный костер, языки пламени которого взметнулись в небо.

Может глядя на огонь, они откажутся от своей веры и тем самым спасут себя? Но не тут-то было. Снова он услышал слова припева: «Сорок борцов сражаются за Тебя, о, Христос...»

Затем вдруг слова гимна изменились: «Тридцать девять борцов борются за Тебя, о Христос...»

И вдруг, когда песнопение долетело до его ушей, он заметил, как один из них выполз на берег и рухнул у костра, больше не слышалась песнь сорока. Один из героев отрекся от своей веры.

А на берегу, резко выделяясь на фоне полыхающего огня, стоял командир. Оравшие мысли беспокоили его душу. Вдруг он, окинув взглядом жалкого предателя сбросил с себя плащ и, прежде чем солдаты смогли остановить его, бросился по льду через озеро к узникам со словами: «Пока жив, займу твое место!»

Через несколько мгновений песнопение с новой, победоносной силой опять донеслось до, солдат, которые! стояли на берегу, пораженные страхом и ужасом; «Сорок борцов борются за Тебя, о Христос, борются за Твою победу и просят у Тебя венец!»

## **Глава 8. ТИРАНИЯ ТОЛПЫ**

Давайте посетим Альпы в северной Италии — картина, поистине захватывающая дух. Мы увидим покрытые снегом вершины величавых гор, богатые зеленые долины, орошаемые прозрачными горными потоками. Холмистые луга, вскрытые благоухавшими дикими цветами, у подножия гор фруктовые сады, полные ароматных плодов.

Это Божья страна, почти рай на земле. Здесь через мрачные времена отступничества вальденсы пронесли веру апостолов, веру, которая была предана забвению и поправа официальной церковью.

Вспоминаю Генри Арнода, одного из вождей вальденсов. Как-то весной его группа наблюдала с гор, как там, внизу, солдаты готовились атаковать вальденсов. Было слышно, как полковник Пара приглашал жителей на публичную казнь через повешение, которая должна была состояться на следующий день: «Приходите, и вы увидите конец вальденсов?»

Но у Бога был другой план относительно Своих детей. Там, высоко в горах. Генри Арнод открыл Библию и прочитал Псалом 123: «Если бы не Господь был с нами, когда восстали на нас люди, то живых они поглотили бы нас» (Пс. 123, 2—3).

В ту ночь, под покровом густого тумана и темноты, вальденсы неслышно перешли

горы и оказались в безопасном месте. Солдаты, готовившиеся к убийству вальденсов, с сожалением говорили: «Кажется, небо помогает этим людям».

Но все же великое множество вальденсов погибло за веру. Однажды небольшая группа молилась в потайной пещере «Церковь земли». Неожиданно появились солдаты и разожгли костер у входа в пещеру. Пока в пещере еще был кислород, вальденсы пели хвалебные гимны Богу, предпочитая с радостью пожертвовать своей жизнью, чем отречься от своей веры.

Никто не знает, сколько преданных верующих пролили свою кровь в течение долгого времени гонений церкви в пустыне. И до тех пор, пока не наступит вечная жизнь, мы не узнаем цену, которую они заплатили за веру.

В этом отношении американцы XX века не испытывают открытого преследования за поклонение Богу в виду их верного исповедания истины. Но это, согласно пророчеству Откровения, скоро наступит. Готовы ли мы, подобно вальденсам, быть особенным народом Христовым? Или мы остаемся невольными рабами общественного мнения — тирании толпы?

Слишком многие из нас следуют истине, когда она не противоречит общепринятым традициям общества, когда она не налагает на нас больших обязанностей. Но если пойдете за Христом, вам будет это кое-что стоить. Надо платить за то, чтобы не быть таким, как все.

Почему мы так стремимся быть похожими на всех, поступать так, как поступают все? Где же творческое инакомыслие, которое в прошлом рождало героев и мучеников? Стремление занять свое место! Кажется, что сегодня мы все находимся под гипнозом детской игры «делай как я».

Маргарет Эплгарт написала изумительную книгу *«Люди как проходящие деревья»*, в которой рассказывает почти невероятную, но правдивую историю о Жане А. Фабере и о его работах по изучению движущихся гусениц.

На первый взгляд кажется, что эти гусеницы ползают бесцельно, друг за другом; передвигаются, когда движется «вожак», останавливаются, когда останавливается он, едят, когда ест он. Их основная пища — сосновые иголки.

Однажды Фабер поставил эксперимент. Он наполнил сосновыми иголками цветочный горшок, а затем посадил на ободок гусениц, закинув их в кольцо. Естественно, они начали двигаться по ободку друг за другом. И, как вы уже догадались, это бессмысленное вращение продолжалось семь дней, — ни одна из них не остановилась в поисках пищи, — пока одна за другой не погибли. Автор многозначительно замечает, что лес полон таких движущихся гусениц — жутким образом похожих на людей, которых знаем и вы, и я.

Мы движемся за толпой, даже если это — движение по кругу, движение в никуда, движение без цели и награды. Движение вокруг цветочного горшка конформизма, пока силы не оставят нас.

И ведь мы не знаем зачем!

Следовать за толпой не всегда безопасно. Следовать общественному мнению во времена Христа, означало отвергать Его. Послушайте, что сказали служители, посланные за Иисусом и вернувшиеся без Него: «Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек. Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев»? {Иоанн. 7: 46—47}.

Именно этот вопрос и заставил многих отвергнуть Христа. Но стоило напомнить, что официальная церковь не приемлет Его, они сдались и лишились веры. Есть ли сегодня подобная же проблема?

Истина зажигает огонь в людских сердцах, делаем их убежденными. Это может быть истина, внушающая страх. Она может казаться странной современному человеку. Она может быть о субботнем дне, который Бог заповедал помнить. И тогда слышится вопрос: «А согласны ли с этой истиной выдающиеся религиозные деятели? Соответствует ли это основным религиозным учениям?»

Но большинство, как правило, редко бывает правым. Во времена Ноя большинство, за

исключением восьми человек, отвергло истину и погибло в катастрофе, которую общественное мнение считало невозможной.

Истина во дни Илии была настолько непопулярна, что он жаловался, что остался один. Да, семь тысяч верных сердец, о которых ему напомнил Бог, были жалким меньшинством. Им требовалось огромное мужество, чтобы не уподобиться большинству.

Чтобы выстоять против глумящегося мира. Ною тоже требовалось мужество. Мужество нужно было и Илие, чтобы победить тех, кто требовал его жизни. Мужество понадобилось и Мартину Лютеру, когда от него, представшего перед собором, требовали отречения. Но он бесстрашно ответил: «На том я стою и не могу иначе!»

Такое же мужество требуется и сегодня, в заключительные часы земной истории. Мужество — означает не уподобляться толпе. Мужество — означает обособляться от толпы ради Господа.

Истина — это испытание веры. Субботний покой в Иисусе — это мерило нашей готовности не быть такими, как все — это как раз то, что требуется от нас, чтобы быть верными Богу. Вы можете сказать, что суббота не позволяет нам стать движущимися гусеницами! Но седьмой день и сам по себе имеет ценность. То, что он представляет, имеет особую значимость. Позвольте проиллюстрировать на примере, что я имею в виду.

Много лет назад я сидел в вагоне-ресторане поезда. На обложке меню я увидел звездно-полосатый американский флаг. Если вы истинный американец, то можете представить мое удивление и возмущение, когда под изображением я прочел: «Это всего лишь обычный кусок ткани. И не более. Можно сосчитать в нем нитки, так же как в любом другом куске ткани».

Мои патриотические чувства были бы задеты, если бы я не прочел дальше: «Но когда появляется легкий ветерок, и звезды и полосы оживают, когда красное, белое, синее трепещет и развивается на ветру — тогда понимаешь: никакая другая ткань не может сравниться с этой тканью».

Да, этот флаг — всего лишь кусок ткани до тех пор, пока мы не вдохнем в него жизнь, пока не сделаем символом всего, во что верим.

Я мог бы взять обычную красную ткань. Сама по себе она не представляет большой ценности. Но если сшить ее с белой и синей, то получится трехцветный французский флаг, за который каждый француз отдаст свою жизнь! Сшейте эти куски в Юнион Джек (название флага Великобритании, — *прим. перев.*) и британцы не пожалеют за него своей жизни. А если вы сошьете обычные куски ткани в звездно-полосатый флаг, то американцы пойдут за него на смерть!

Нечто подобное сделал и Бог. Он взял обычный день, выделил его из всех дней недели и учредил субботний покой, представляющий два величайших блага, которые Бог сделал для нас — Он создал и спас нас.

Вы, конечно, помните, что творение и спасение — две главные причины поклонения Богу, представленные в Слове Божьем. А раз Суббота — это Божье увековечивание этих двух неразрывно связанных фактов, то вам должно быть понятно, почему так важна для вас суббота, каким важным фактором является субботний покой в Иисусе в ваших отношениях с Ним.

Я считаю, что чем глубже вы вникаете в сущность этого вопроса, тем сильнее ваша убежденность, что субботний покой — следующая ступень, приближающая вас к Иисусу. И чем скорее вы сделаете этот шаг, тем скорее к вам придет волнующее чувство непричастности к толпе и уверенность в стойкости веры в своего Спасителя и Господа.

Возможно вы слышали об обществе приверженцев теории плоской земли. Они убеждены, что наша планета представляет собой не шар, а нечто похожее на доску для хлеба. Иногда по радио они даже передают дискуссии на эту тему. Когда в доказательство того, что земля круглая, им показывают фотографии, они объясняют это так: «Земля круглая, как монета, но такая же плоская, как монета».

Даже после беспосадочного полета замечательного маленького самолета Вояджер

вокруг земли сторонники теории плоской земли остались непоколебимыми в своем убеждении. Кажется, они находят удовольствие верить в то, чему столетиями учили их дорогие предки. Они отказываются признать убедительные доказательства науки.

Забавно, не правда ли? Но может быть некоторые христиане и сегодня еще принадлежат к религиозному обществу теории плоской земли? Исповедуя учения своих предшественников, они упорно отказываются сделать шаг навстречу убедительному свидетельству Священного Писания. Какая великая нужда сегодня: вновь зажечь волнующий и полный риска дух, реформаторства, готовность принять новую истину Слова Божьего!

Мы начали эту главу с впечатляющей истории о вальденсах и их стойкой вере, несмотря на ужасные преследования. Но увы, какой печальный конец этой истории. Послушайте, сейчас я вам расскажу.

Несколько лет тому назад, недалеко от маленькой деревни вальденсов вокруг костра собралась группа молодых христиан. Они хотели петь и молиться. К этому месту пришло много жителей с окрестных долин и гор, и они с любопытством окружили костер. Кто эти молодые люди? Местные жители слышали, как гости молились, пели о Втором пришествии Христа, во что так горячо верили их отцы. Это вызвало ностальгические воспоминания о прошлом.

Когда пение и молитвы были закончены, один из вальденсов подошел к костру и обратился к моему другу: «Продолжать будете вы!»

Он облегчил свою душу словами: «У нас, вальденсов, есть большое наследие. Мы гордимся историей своего народа, который боролся за сохранение света истины здесь, в этих горах и долинах. Это наш дом. Здесь памятники нашей веры... Всем этим мы гордимся».

Затем он продолжил: «Это наше великое прошлое, но у нас фактически нет будущего. Мы отвергли многое из учения, в которое когда-то верили. Я много видел и слышал о ваших людях, и я убежден, продолжать будете вы!»

Какая это трагедия — закончить, впасть в спячку или просто остановиться, когда можно было постоянно двигаться вперед, к будущему, которое намного ярче и светлее прошлого! Какая это трагедия — отказаться от веры или просто идти на компромиссы, которые извратят древнюю веру.

Такова печальная история вальденсов! Это — остережение нам.

Это случилось в Англии много лет назад. Маленький мальчик по имени Брок со своей гувернанткой первый раз пришел в церковь. Служитель с высокой кафедры поведал страшную новость. Он рассказал, как невинного Человека прибили гвоздями к кресту и оставили умирать.

Как это ужасно, думал ребенок. Как несправедливо! Обязательно нужно что-то делать! Оглянувшись, он увидел, что никто не волновался, услышав эту новость. Должно быть, они ждут, когда кончится служба, решил мальчик. Тогда они обязательно что-нибудь сделают.

Дрожа от волнения, он вышел из церкви и ждал, что же будет делать толпа. Но его гувернантка обронила: «Брок, не принимай все это так близко к сердцу, а то все подумают, что ты со странностями».

Если понимать и переживать несправедливость — это означает быть со странностями? Если этот трагический рассказ пробуждает чувство горя и сострадания — это быть со странностями? Если не оставаться равнодушным к чужому горю, отчаянию и хочет что-нибудь сделать — это что? Странности?

О, значит, Бог сотворил нас со странностями, если все это так называть!

Хочется спросить вас: хотите ли вы обособиться от толпы? Хотите ли освободиться от ее влияния? Требуется ли вам мужество, чтобы выстоять в одиночку?

Небо дарует его вам. Ни с чем не сравнимая сила Голгофского креста будет дана вам, если ваш следующий шаг будет шагом к Иисусу.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ АВТОРА**

*Дорогие друзья!*

*Если бы это была лекция о политике если бы мы жили в обычное время, то вы могли бы оценить то, что прочили, примерно так: Что ж, это и в самом деле интересно. Я узнал кое-что новое. И это уже неплохо.*

*Однако я полагаю, что вопросы, которые мы затронули на страницах этой книжки побуждают нас принять решение: встать на сторону Господа! Это не означает только знать теорию истины — нужно действовать. Для своего спасения недостаточно иметь уверенность, что спасательная шлюпка нужна — надо в нее войти!*

*Я принял решение. Я нашел группу искренних серьезных христиан, которые в наш ветреный век с готовностью почитают день, который Бег заповедал нам помнить. Это Адвентисты седьмого дня. Их церкви открыты каждую субботу. Советую вам познакомиться с этими людьми... Искренне ваши во Христе*

*Дж. ВАНДЕМАН*